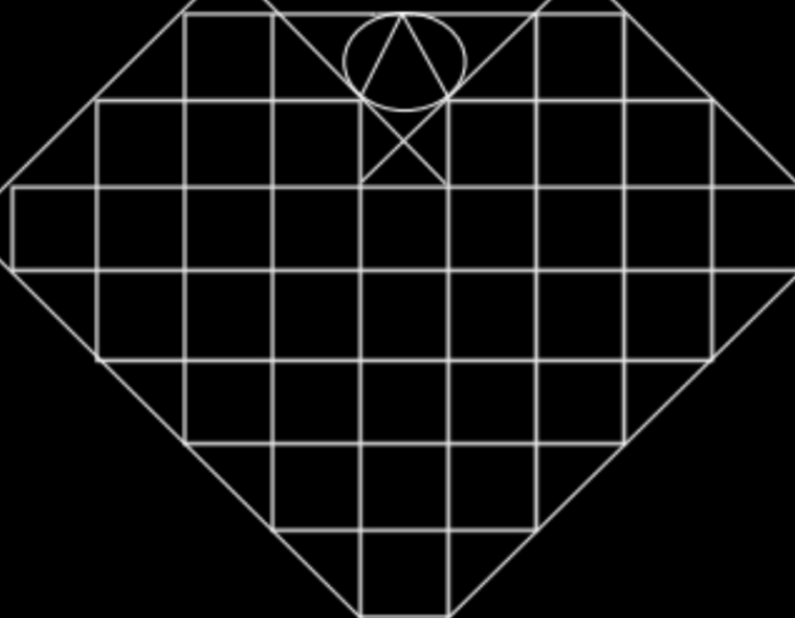

Шахпар А.С.

Защитники Веры

18+

Артур Шахпар
Защитники Веры

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Шахпар А. С.

Защитники Веры / А. С. Шахпар — «ЛитРес: Самиздат», 2021

«Защитники Веры» - это книга об отряде людей, живших в 1 в н.э., которые были вынуждены бороться за свою жизнь и свободу. Будучи изгоями, они становятся центром внимания сил добра и зла. Книга повествует о начале их пути и событиях, которые навсегда изменили мир. Удастся ли им отстоять свою жизнь и свободу? Смогут ли они справиться с армией зла и проповедью добра? Почему их изгнали обе стороны мира? Отряду «Защитников Веры» предстоит нелегкий путь, чтобы найти ответы и узнать правду друг о друге...

Содержание

Глава 1. Колесо	5
Глава 2. Начало	8
Глава 3. Александрия	10
Глава 4. Первая битва. Битва за любовь?	12
Глава 5. Петра	15
Глава 6. Иерусалим	20
Глава 7. Старый друг	24
Глава 8. Гости	28
Глава 9. Sanctus, sancta, sacrum	31
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Артур Шахпар

Защитники Веры

Глава 1. Колесо

В далекой пустыне, между Красным и Средиземным морем, был некогда Человек, что ничем не отличался от иных. Его привело туда неодолимое чувство, что взяло верх над желанием и разумом. Человек не знал, что Ему нужно делать и куда идти, а мысли Его так и путались вместе с песчинками, которые кружились по одному лишь зову ветра.

Пробыл Он там около двух дней. Без воды и пищи, Человек остался наедине с собой. Погрузившись в раздумья о своем прошлом и причинами присутствия здесь, среди каменных холмов, покрытыми песком и во истине бесплодными. Он обустроил себе ночлег среди них, так чтобы ветер в ночь не накрыл Его песком, а разбойники не увидели Его, должно признать, среднего достатка одеяние, в котором Он решил проделать свой путь. Ни возможно уже сказать, провел Человек две ночи в одном месте, тем самым скитаясь по кругу или это природа обустроила пустыню так, что она подарит пристанище путнику, что захочет побыть с ней в полном одиночестве.

На третий день своего пребывания в этих краях, когда солнце подошло к зениту, увидел Человек всадника, что скакал прямо на его. Тогда отстранился Он на шаг, чтобы пропустить, как вдруг заметил знакомое лицо. То была Илона, что приехала навестить своего Брата, внезапно ушедшего от дома своего в пустыню. Сравнявшись на своем коне, она быстро слезла с него и обняла уже потерявшего все силы и передвигающегося на неведомой силе воли, Человека.

– Как рада видеть я тебя! – сказала Илона, уже отпустив Его, с светлой улыбкой, что заражала любого и дарило счастье об руку с надеждой.

– Сестра моя, – засохшим от жажды ртом, пытался говорить Человек, – что делаешь ты здесь?

– Мой визит к тебе лишь по одной причине, – отвечала она, – но для начала попей немного воды, что я привезла по воле Отца твоего. – Илона достала из-под седла среднего размера кувшин, плотно запечатанный на горлышке. Человек терпеливо дождался, пока Его сестра откроет заветный напиток, о которой Он так много думал в жару. Как только она это сделала и подала ему, Он с прежней воспитанностью взял его и сделал один глоток. – Пей еще, я знаю, ты хочешь и в этом нет ничего порочного. – сказала ему Илона.

Тогда взял Брат ее и выпил пол кувшина, практически сразу. Слезы счастья пошли по Его щекам, но Он был вынужден остановить этот миг и попросил Илону отвернуться. Сестра все поняла и повернулась. Тогда и Человек повернулся к ней спиной и сделав несколько шагов, которые Он мог, проведя столько дней в заточении пустыни. На минуту была тишина между ними. Лишь звуки небольшого ветра, шороха песка и струи воды являлись в ушах.

Наконец окончив то, что было необходимо, Человек повернулся к сестре, что стояла все еще спиной и извинился.

– Я приму тебя любого. – с той же улыбкой ответила Илона и снова обняла брата.

– Так зачем же ты здесь? – снова спросил Человек.

– Я хотела тебя предупредить. Они поменяли решение, тебя будут испытывать завтра. – со скорбью ответила она.

– Мне это известно. Я успел всё осознать и понять, пока находился в этом месте. – спокойно сказал Он.

– Они хотели прислать Лазея, но вместо него придет Сатар.

– Что?! – не скрывая своего страха и замешательства, говорил Человек. – Почему не Лазей? Он же искуситель! Зачем посылать ко мне Сатара?

– Я не знаю, честно, мне ничего не сказали, я как услышала сразу приехала. – пыталась успокоить брата, Илона.

После недолгих разговоров они вернулись к месту ночлега Его и уже позабыли о завтрашнем дне. Брат и сестра смеялись, разговаривали и вспоминали. Без еды и с остатками воды, они не заметили, как прошел день и наступила ночь. Человек и Илона укрылись своими плащами и накидками. Обняв друг друга, чтобы не замерзнуть во тьме, они уснули.

На утро не было уже сестры Его. Лишь кувшин с недопитой водой остался. Снова почувствовал Он себя одиноким и смиренно взывал к Богу о милосердии. Человек уже не хотел никуда идти. Просидев на земле и смотря на ровные каменные горы с меняющимися в размерах песчаных дюнах около них около нескольких часов. Его слух обострился, и Он уже заранее знал о приближении всадника.

Новым гостем был Сатар. Оставив позади все приветствия, он сразу же ударил Человека, тем самым начав его испытания. Около трех дней в вечных мучениях был Он. Сатар использовал все возможные способы издевательства, причинения боли и различных физических мучений. Человек был не в силах даже жить, но мастер своего дела имел четкую инструкцию не давать Ему уйти из этого мира.

Несколько раз Человек просил помиловать, дать отдышаться, но Сатар три дня и три ночи продолжал делать то, для чего он проделал весь этот путь из Западной Европы. Под конец испытания, старший брат отпустил Его и пожелав спокойной ночи, уехал. Человек остался лежать на земле, не чувствующий уже абсолютно свое тело, хотел бодрствовать всю ночь, чтобы выжить, но слабость взяла своё.

На утро Он чувствовал себя иначе. Все его переломы, ушибы и остальные повреждения прошли. Человек будто ничего не происходило все эти три дня. Возрадовшись чуду, Он встал на ноги, закричал на всю пустыню, но Его счастье прервал чей-то кашель. Человек обернулся и увидел сидящую на камне, рыжую девушку по имени Азель.

Испытывала и она Его, всячески пытаясь сломать дух, веру, волю, но безуспешно. Азель несколько раз пыталась совратить Человека, но тот не поддавался на сексуальное влечение и природный инстинкт перед смертью. Она говорила ему о царствах, что получит тот, упрекала в невозможности сотворить чудо и спасти себя. Это всё делалось настолько искусно, что Человек не имеющей такой сильной веры, духа и воли, давно бы сломался на то, что говорит сладкий и прекрасный язык Азель. Даже ночью, когда они отходили ко сну, она пыталась осквернить душу Человека, но тот с Богом в сердце и горячей любовью не давал себя искусить.

На последний день не выдержала огненная Азель и бросила вызов Ему. Это было последнее испытание, победить. Всё то время, что солнце освещало пустыню, они сражались и наконец, когда солнце уже хотело скрыться за холмами, Человек победил. Тогда сказала Ему Азель, чтобы тот покинул пустыню до рассвета, иначе придет за ним смерть. Он сразу побежал.

В темной пустыне, среди гор и дюн, только звёзды и луна были его друзьями, не давая бродить в крошечной тьме. Человек потерялся и не знал, где выход из этого песочного ада, который Он некогда любил. Но слух его услышал топот копыт. Человек подумал, что это Азель пришла за ним, но это оказалась Илона. Быстро посадив его в седло перед собой, она сказала Ему спать и не позволять ночи сломить Его веру.

Когда появились первые лучи солнца, они пересекли границу пустыни. Человек проснулся и обернувшись, увидел Азель и Сатара, что строго следили за путниками, а после развернули своих коней и ускакали обратно в пустыню.

– Куда мы едем? – спросил свою сестру, Человек.

– В Вифсаиду. – устало отвечала она, продолжая крепко держать обессиленного Брата.

– Но мне нужно домой, в Назарет! – воскликнул тот.

– Иоанна взяли, тебя нужно укрыть, – говорила ему Илона, – я знаю хорошую семью, они тебя приютят. Мы уже почти приехали.

Примерно к полудню Брат с сестрой прибыли в Вифсаиду. Там они и попрощались. Илона крепко обняла Его, поплакала, а после с радостной улыбкой пожелала новой и лучшей встречи в будущем. Сев на своего коня, она ускакала, а Человек в этот миг понял, что теперь Он вырос. С сего дня и началось то, что было после...

Глава 2. Начало

Рим! Что за великий город! В его руках весь свет! Сюда стекается всё, что есть!

Здесь процветал когда-то Август, венец величия у Цезаря забрав. Тут были распори и слёзы, праздника и дружбы, века утех, но это был всего лишь Рим. А там, а там, в одной из провинций Рима, что некогда тоже был велик, но пал от рук Октавия и его великих легионов. Был то Египет. Он процветал и продолжал быть таковым, но лишен был своей свободы, теперь же раб народа римского.

Неподалёку от Александрии, в одной из деревень, жила семья из Греции. Отец семейства том был Герхи. Когда-то славный воин, он в годы славы Августа в Египте воевал и Александрию брал. Но годы шли, и он отныне стал уж больно стар. Герхи остался тут в Египте вместе со своей женой Аполонией, которая родила ему сына Сеней.

Сеней родился, когда Герхи было уже 48 лет, а Аполонии 39.

Через 3 года после рождения Сеней, Герхи стал одним из жрецов египетских в Александрии, но спустя семь лет, он ушел в новую религию под названием иудаизм.

Герхи продолжал заниматься земледелием, но обучать этому сына старший воин не желал. Он видел в сыне воина, который вернётся в его родную Грецию, в некогда великие Афины. Это была его мечта, и Сеней знал это. В возрасте шести лет отец уже начал обучать его военному делу и Сеней делал поразительные успехи. Аполония не оставляла сына практически ни на минуту, и, когда её муж стал одним из жрецов, она, с разрешения Герхи, отправилась в Мемфис и Фивы вместе с Сенеем, который произвёл на местных священнослужителей поразительное впечатление и недоумение.

Вернувшись обратно домой, она всё рассказала своему мужу, что конечно привело его в шок. Но их секрет, который они обязались хранить, дошёл до верховного жреца.

Узнав о таком ребёнке, как Сеней, он немедленно приказал казнить его, но его гнев усмирили приближенные ему жрецы. Тогда он поставил Герхи перед выбором: либо Сеней уезжает в рабство в Британию, либо ребёнок никогда не покинет своего дома. Отец семьи, не желая разлучать ребёнка от родителей, согласился на второй путь.

Прошло ещё два года и семья продолжала мирно жить на берегах средиземного моря, хотя верили они в разных Богов. Если Герхи верил в Единого Бога, то Аполлония, даже после визита одинокого странника, не переставала верить в богинь Афродиту и Афины.

Несмотря на разные вероисповедания, супруги продолжали жить, любя друг друга и очень редко споря между собой. Каждый из них уважал веру другого, что создавало баланс в семье, но юный Сеней оказался не таким.

Выслушивая рассказы о олимпийцах у матери, он начинал спорить с отцом, который начинал отрицать слова его матери. Так продолжалось в течении 4 лет, пока Сеней, как и многие из его поколения, не перестал верить в богов. Когда Сенеем исполнилось семнадцать лет, он проникся идеей путешествовать по миру и найти место, где заведёт семью и проживет остаток жизни.

Собравшись в путь, он уже нёс груз своей тайны и страшился её. Аполония попросила сообщить им сразу, как тот найдёт подходящее ему место, и Сеней охотно согласился.

Герхи вынес свои доспехи, в которых он не проиграл ни одного сражения. Это были уже запылившиеся, но всё еще хранящие величие, доспехи с орлом на груди.

Сеней надел их. Доспехи прекрасно на нём сидели. Его мускулистое тело абсолютно подходило их форме. Как только он нацепил на себя красный плащ, стал быть похож на самого Октавиана Августа.

Увидев его, отец переполнился гордостью за своего сына. Герхи начал вспоминать былые времена, когда, приехав в Рим ему вручили эти доспехи и назначили центурионом, когда он,

Герхи из Афин, участвовал в захвате Александрии и, будучи центурионом римской армии, разбил отряд войска Антония в Греции. Он заплакал от гордости к своему единственному сыну.

Сеней крепко обнял его.

– Я буду помнить вас всегда. -сказал Сеней своим родителям-Обещаю...

Простившись с матерью, он вскочил на коня, проскакал в сторону Александрии, вдруг остановился, посмотрел назад, на стоявших и гордившихся им родителей. Вынул меч из ножен, поднял коня на дыбы и поскакал дальше.

Родители были счастливы за своего сына. Этим жестом он показал всю свою решительность, храбрость и мужество, которые в нём воспитали они. Они родители Сеня. Родители Льва.

Глава 3. Александрия

Александрия! Ах, какой великий город! Ты был когда-то одним из тех великих городов, что мир держали на себе! Тебя воздвиг бессмертный Македонский! Твой маяк озаряет всё вокруг! Твоя великая библиотека являет собой величие всех держав!

И сотни людей, в пыли пустыни, кружили, в всеобщем гуле, по рынку Александрии. Стояла сильная жара. Всадник подъехал к лавке с водой и слез с коня.

– Дай немного воды, – сказал черноволосый, кудрявый с юношеским лицом, но мускулистым телом, всадник.

Взяв кувшин с водой, он направился в сторону порта и там присел около моря. Всадник стал наблюдать за высоким маяком.

К берегу то приплывали, то отплывали корабли. Это были торговые, рабские, и военные. Тут появлялись корабли разных народов: греческие, которые были не высоки, но достаточно длинны, с острым тараном; римские, с высокими башнями на них; египетские и карфагенские, галльские и испанские, корабли из Киликии и Иудеи, Крита и Родоса, порт кипел жизнью под палящим солнцем. Всадник уже пересел под тень маяка, как вдруг увидел римский работный корабль и поспешил встретить его на берегу.

Корабль причалил и с него начали в цепях выводить рабов. Всадник, держа своего коня за узду, с любопытством наблюдал за выходящими невольниками. Людьми, которые по той или иной причине, оказались рабами и должны были прослужить в подчинении какого-нибудь купца или патриция.

Среди уходящих рабов, он заметил одну молодую девушку среднего роста, с чуть кудрявыми каштановыми волосами. Всадник не мог оторвать с неё глаз, её скулы, ноги, руки, губы, всё заворожило его. Это было для него новое и непонятное чувство.

Наблюдая за ней, он начал мечтать, что когда-нибудь сможет завести с ней семью, она будет его преданной женой и он сможет видеть её всегда. Всадник уже не замечал жары, она стала ему безразлична.

Вдруг девушка от жары начала падать, всадник быстро подбежал и поймал её до падения. У неё были закрыты глаза, в этот момент, держа её на своих руках, всадник был счастлив, но он не стал долго наслаждаться этим моментом. Он подозвал коня и взяв кувшин с водой, обмыл её лицо.

Девушка открыла свои сверкающие карие глаза и взглянула на державшего её всадника. Их взгляды соприкоснулись. В этот момент всадник был как никогда счастлив, он пленился её глазами и почувствовал, то, что ощущают люди, когда влюбляются.

Вдруг стражники, крича, приблизились к влюбленной паре.

– Эй, вы там! – раздался грозный, но хриплый голос стражника, – что тут происходит? – подойдя ближе сказал невысокий человек с шрамом на лице, в тунике и плетью в руке.

– Девушке стало плохо, и я решил ей помочь, – не отводя взгляда от неё сказал всадник. И дал девушке испить воды.

– Если она тебе понравилась, можешь её купить, – с ехидной улыбкой на лице сказал стражник, – вон там на корабле мой хозяин, подойди к нему если хочешь, он тебе скажет цену.

– Хорошо, тогда проследи за ней, – сказал всадник, поднимая девушку на ноги и сам вставая, – скажи хоть, как тебя зовут, – ласково проговорил всадник, держа девушку за плечи.

– Маргарита, – отозвался голос красавицы, который ещё больше поразил всадника.

– Я, Сеней, сын Герхи из Афин и Аполонии из Эфеса, – гордо подняв голову сказал всадник.

Не раздумывая Сеней немедленно направился на корабль с целью купить свою любимую. Поднявшись на корабль, он встретил толстого торговца, укутанного в два плаща и пожиравший жирный кусок мяса, стоявшего на блюде перед ним.

Как только Сеней поднялся, все четыре солдата встали вокруг работорговца.

– Говори зачем пришёл, - прозвучал противный голос торговца.

– Я пришёл купить у тебя рабыню, – громким и мужественным голосом сказал Сеней.

– Какую? – лениво спросил торговец.

– Маргариту, – подходя ближе и с тем же чувством сказал всадник.

Торговец перестал есть и повернулся в сторону Сеней. Он оглядел его и дал знак стражникам распуститься. Приказ был исполнен немедленно. Торговец стал подходить ближе к стоявшему напротив него молодому юноше.

– Сколько ты готов за неё отдать? – прервав молчание спросил торговец.

– Столько, сколько ты за неё попросишь, – резко отрезал Сеней.

– Лучше не дерзи мне легионер, – хмурясь сказал торговец, – я Саламандрис, я торгую рабами уже 30 лет и у меня уже накопилось достаточно связей сынок...

– И всё же сколько ты хочешь? – прервав Саламандриса, сказал более мягче Сеней.

– 300 золотых, – резко сказал торговец.

– Даю 150,- начал было торговаться всадник.

Саламандрис начал смеяться и его подхватили стражники.

– 150? – всё ещё смеясь говорил торговец, – 150 за Маргариту? Это смешно! Эта девушка красивее всех, кого мне довелось видеть и к тому же я сам подумывал оставить её у себя, но мой старый друг договорился со мной купить её за 250 золотых... Нет, нет 150 слишком мало... Убирайся с моего корабля нам не о чем говорить.

В этот же момент стражники подошли ближе к Сеней и видя, что он не собирается уходить, насильно вытолкнули его с корабля. Рабов уже увели, когда Сеней спустился на берег, он подозвал своего коня и, взяв его за узду, в ярости удалился.

День клонился к концу. Постепенно Александрия начала погружаться во тьму. Маяк загорелся ярче. Теперь его свет был сигналом для моряков. Даже во тьме маяк внушал величие древней Македонии и заставлял людей вспоминать те времена. Но постепенно история уходит из памяти людей, и они начинают забывать о том, что было. Конечно остаются те, кто помнят и продолжают кого-то осуждать, но есть ли в этом смысл? В истории каждого народа бывают взлёты и падения и глупо продолжать говорить о прошлом, не делая ничего для будущего. Время идёт, и кто знает, может когда-нибудь нам понадобится помощь нашего старого врага...

Глава 4. Первая битва. Битва за любовь?

Улицы давно уже затихли. Город окончательно погрузился в сон. Маяк продолжал светить и теперь в его обязанности входил, защита города от тьмы. По улицам иногда шли пьяные граждане громко что-то обсуждая и продолжительно смеясь.

Сеней шёл в бешенстве, он еле сдерживал свой гнев, чтобы не всадить клинок в одного из этих гуляк. Долгое время всадник скитался по тёмным переулкам города в надежде встретить её снова. Придя на пустой рынок, он пошел в сторону где продают рабов. В клетке, охраняемой двумя стражами сидело четыре грязных, исхудавших, полуживых раба. Сеней пригляделся. Маргариты не было. Вдруг от дремоты проснулся уже знакомый юноше стражник.

– Ааа! Это ты! – с той же ехидной улыбкой сказал он, – А твою девицу уже продали, не успел ты солдат...

– Кто её купил? – еле сдерживаясь сказал Сеней.

– Центурион Кортели, – гордо сказал страж, но видя, что это имя Сенею ничего не дало с удивлением спросил, – Как? Ты о нём не слышал?

Не успел ответить Сеней, как на рынок в оборванной одежде прибежала плачущая девушка. Он сразу её узнал и рванул к ней. Ему пришлось остановиться в шагах 10 от девушки, когда на рынок прискакали три всадника. Сеней продолжал бежать, вынул свой меч и подзывал коня к себе. К этому времени их уже окружили всадники и что-то говорили друг другу на непонятном Сенею языке, но, неожиданно для них, конь прорвал кольцо, скинув одного из солдат с седла и подъехал к Сенею. Тот быстро взял девушку на руки и усадил в седло, приказав коню скакать дальше. Верный друг Сенея незамедлительно встал на дыбы, скинул ещё одного всадника и поскакал дальше. При виде этого, третий солдат помчался за ними. Сеней попытался остановить его, но он был окружён прибежавшим Центурионом и одним из его солдат. В это время стражники рабов уже подбегали, чтобы помочь Кортели, но Сеней сразу побежал на них и не успели они встать для отражения атаки, как Сеней вонзил клинок одному из них в горло и, забрав его меч, побежал к рабам. Он освободил их и отдал меч одному из невольников, а сам вонзил клинок ещё одному стражнику. Подбегая он замахивался на Сенея, но Сеней успел вонзить свой клинок ему в живот. Страж последний раз улыбнулся кровавой улыбкой и упал навзничь. Сеней быстро подобрал его меч и кинул ещё одному выходящему рабу. Медленно подходящие легионеры уже были рядом. Центурион напал на рабов, а солдат атаковал Сенея. Пока Сеней сражался с солдатом, Центурион успел перебить всех четырех рабов. Теперь Сеней, когда одолел своего противника, стоял перед Кортели, прославившимся постоянными победами в боях. Сеней взял меч мертвого солдата и первым стал наносить удары, но Центурион внешне легко перешёл из защиты в контрнаступление и выбил один меч из руки Сенея. Теперь у юноши в руке оставался только меч его отца – клинок, который его родитель ни разу не уронил из рук и ни разу не проиграл с ним. Центурион издал боевой клич и собравшись наброситься на Сенея, упал. Стрела пронзила ему сердце. Он встал на колени, что-то проорал на латинском и перерезал себе горло. Центурион пал.

Сеней взглянул в сторону откуда стреляли, это была Маргарита с луком, на его коне. Увидев, что Центурион пал, она соскочила с коня и побежала к Сенею. Она подбежала и, плача, обняла его. Сеней тоже крепко её обнял. Он был счастлив. Наконец сможет быть с Маргаритой, Сеней. Но признаваться в своих чувствах он пока не собирался, да и не мог.

Начинало вставать солнце. Придя в себя, Сеней подозвал коня и, усадив Маргариту, сам сел и поскакал прочь.

Двери домов постепенно открывались, город снова оживал. Увидев трупы на рынке началась паника. Был отдан приказ никого не впускать и не выпускать из города. Но Сеней и Мар-

гарита уже успели его покинуть. Теперь они должны были бежать из Египта, но куда? На юг нельзя, там жрецы. На западе опасно из-за Саламандриса. Оставался только восток, но и там, Сеней никогда не был. Они пересекли Нил и в целях безопасности держались подальше от крупных поселений.

Сеней уже было 20 лет, когда они с Маргаритой решили покинуть свой небольшой домик на юге Суэцкого полуострова. За это время они ни разу больше не показывали и не высказывали свои чувства друг другу боясь, что они безответны.

Путь, который избрали наши герои лежал через пустыню, но они и не подозревали, что именно во время их пути пустыня станет настолько яростной. Несмотря на это они всё же продолжали свой путь.

Во время их очередной остановки в тени забытого оазиса, они заметили движение. Чуть позже стал слышен топот копыт. Когда уже всадники начали приближаться к ним, они поняли кто это. Налётчики.

Сеней немедленно вытащил меч, а Маргарита вооружилась луком. При виде вооруженных людей всадники разозлились и погнались галопом своих лошадей. Один из всадников выстрелил и выбил лук из руки Маргариты. Двое других, при помощи своих копий, скинули на землю Сеней. Сразу после подскочили еще двое и накинулись на лежащего Сеней. После того, как они его связали и закрыли рот какой-то тканью, пятеро налётчиков набегали на Маргариту, но на её защиту встал конь. Всадники уже были готовы заколоть зверя, но раздался хриплый голос остановивший их. Это был их предводитель. Грязный, с кудрявой бородой он сидел на своём не менее чистым коне, а позади него теснились еще три до ужаса вонючих всадника. Вожак медленно спустился с коня. Его вид походил на одёжку кочующих мавров так же, как и его акцент. Все всадники разговаривали на непонятном языке и только с помощью их жестов можно было понять, о чем идет речь. Говорили они об участии Сеней, лошади и Маргарите. Сеней было решено продать, как и его коня, а Маргаритой они решили насладиться и после тоже продать.

Согласившись с такой идеей, разбойники быстро налетели на коня и привязали его к одинокой пальме. После они принялись за Маргариту. С нее сорвали одежду и бросили на землю. Завязался спор, кто начнёт первым в результате чего выиграл вожак. Остальные обступили лежащую девушку, и разбойник спокойно принялся ласкать её. Маргарита начала оказывать сопротивление в результате чего сломала нос вожаку. Увидев это остальные немедленно кинулись на неё и привязали к земле при помощи своих копий.

Все это время Сеней четко пытался выбраться. Мыча что-то он катился по земле создавая горы пыли вокруг себя.

Когда Маргариту уже связали вожак стал подходить к ней всё ближе и ближе, раздался пронзительный рык. Разбойники не обратили на это внимания и продолжали наблюдать за своим вожаком. Как только вожак уже был готов осквернить честь Маргариты на него с грозным рыком набросился огромный лев и растерзал его.

Разбойники не могли понять, что случилось, а лев тем временем продолжал нападать на каждого и только последний из оставшихся разбойников ударил рукояткой от клинка по лапе льва, но это его не спасло. Все налётчики были перебиты.

Грозный лев подошёл к месту где была привязана Маргарита и разорвал все веревки, державшие её. Хромая он освободил своей когтистой лапой коня и припал к маленькому кусту.

Маргарита подошла к нему ближе. Теперь там лежал Сеней. Он не знал, что сказать. В таком молчании Маргарита перевязала ему вывихнутую ногу, доставая ткани из сумок налётчиков. Сеней встал и хромая подошёл к лошадям поверженных врагов. Осмотрев вещи, которые они украли и выбрав подходящую одежду, помог одеться Маргарите, которая была напугана от событий, произошедших мгновенно вокруг неё.

Когда город оказался уже на горизонте, Маргарита поцеловала Сеню. Это было первое за многие годы их признание в любви. Они вместе легли на расстеленный плащ Сеню и наблюдая за звездным небом, поцеловались.

– Я не представляю жизни без тебя. – прошептал Сеню.

– И не нужно, – прошептала в ответ Маргарита, – Я всегда буду с тобой.

Поддавшись сладости этой прекрасной ночи, сладости этих поцелуев, в них возгорелась страсть. Воздух пылал вокруг них. Вся природа, как одна, создала атмосферу романтичности и любви. Под такими приятными чувствами, под страстью, окутавшей обоих, они отдались друг другу в порыве нежной, но в тоже время страстной любви.

Звёзды сверкали...

Глава 5. Петра

Это были огромные каменные стены, на вершине которых виднелись вечно смотрящие вдаль стражники. Около ворот стояли два легионера и проверяли въезжающих людей. Когда мимо них проезжал Сеней, они не посмели его остановить из-за доспехов на нём. Сам город не внушал величия. Отдалившись от городской суеты, Сеней и Маргарита были поражены этим гулом, смешанными запахами, толпами народа вечно куда-то идущих. Пройдя к западным стенам, Сеней начал поиски жилья и нашёл маленький домик с одной комнатой. Влюблённые решили пожить немного в этом городе и спустя некоторое время отправится в Иерусалим, а позже дальше на север в сторону Галтии, собрав достаточное количество денег для этого.

Именно с такими планами они продолжили своё пребывание в Петре. Сеней занялся продажей клинков, выкупленные им у наёмников, приехавших в город. Маргарита же занималась больше домашними делами и иногда помогала Сеней в его торговой лавке. Постепенно они привыкли к жизни в городе и им уже не казалось столь удивительным все эти голоса, запахи, солдаты, которые были повсюду и конечно же выплата налогов, с чем Сеней и Маргарита никогда не сталкивались ранее лично. Но конечно же присутствие одной из самых красивых девушек в Петре не могло не привлекать внимание многих мужчин города. Только благодаря тому, что дом был невелик, Сеней мог защитить Маргариту от назойливых поклонников.

Прошёл год. Уже настал конец весны. С каждым днём становилось все жарче и жарче. Несмотря на это рынок продолжал свою обычную жизнь хоть, народ и начал двигаться ещё быстрее из-за жары. Сеней и Маргарита продолжали счастливо жить в Петре, лишь одно все время приносило им неудобство. Сюда, в одну из самых дальних провинций Римской Империи, был сослан сын казнённого в Риме сенатора. Он был самым ярким поклонником Маргариты и хоть он был сослан в Петру, а по решению Сената он должен был предоставлять в казну Рима 80% дохода от полученного им наследства его отца. Тем не менее из реального дохода сын сенатора направлял лишь 20, а то и 5%. Коррупция поглощала Рим. Ему нужна была твёрдая рука, которая остановила и приспела бы это безобразию...

В один день, Марк, тот самый сын, сделал предложение Маргарите выйти замуж за него, он получил от неё отказ. В этот самый день Марк решил воспользоваться всем своим положением, связями, силами и заполучить Маргариту.

Сеней продолжал торговать оружием в своей маленькой лавочке перед дворцом наместника. Благодаря своему местоположению он сумел совершенно случайным образом познакомиться с ним и подарил прекрасный греческий щит его сыну и маленький фракийский кинжал его дочери. Работа у Сеней шла хорошо. Многие уже знали, что у него только хорошее оружие и лучшего качества, поэтому скупали всё у Сеней.

В обычные рабочие дни, когда к нему приходили разные солдаты, наёмники и просто новобранцы, все они приходили и рассказывали разные истории о ситуациях на границах, о своих родных краях, как они попали в Петру и в большинстве случаев только новобранцы говорили о своих мечтах и стремлениях. Только молодые солдаты стремились достичь небывалых высот, в то время как уже закаленные в боях легионеры и наёмники понимали, что это лишь юношеская горячность, которая скорее всего исчезнет после второго, третьего сражения, когда вокруг море трупов, крови и стонов людей... Многие из приходивших к Сенейю людей обучали его разным приёмам в бою, делились своим опытом, что он конечно с легкостью подхватывал и буквально учился налету благодаря своему отцу, который тренировал его с детства. Каждый раз Сенейю говорили, что он был бы незаменимым воином и союзником в бою. Некоторые предлагали ему вступить в ряды римской армии, но Сеней отвечал отказом, считая, что его место здесь, рядом с Маргаритой.

– Но ты можешь иногда возвращаться к ней, – говорил ему легионер.

– Я должен видеть ее всегда, мой друг, – отвечал с улыбкой Сеней.

– Ну смотри, – смеясь говорил солдат- если передумаешь, ты знаешь, где меня найди. – Легионер взял свой новый кинжал и начал уходить. – Я приглашу тебя на свои похороны, – уходя сказал он.

– Только умирай тут рядом, а то в Испанию ехать будет лень, – крикнул ему в след Сеней и оба смеясь попрощались.

Сеней продолжил заниматься своими делами и принялся подтачивать новый топор. Спустился некоторое время, когда солнце начало опускаться, к его лавке подошли незнакомые ему солдаты.

– Чем могу помочь? – обратился к ним Сеней.

– Именем Рима, вы арестованы, за незаконную продажу оружия, – со свитком в руке прокричал, громогласным голосом, высокий, крупный солдат с длинными волосами и странным рисунком на шее в виде символа одного из галльских племён, – я должен заключить вас под стражу.

Не дождавшись ответа, остальные два легионера схватили Сеню и потащили к темнице. Сеней не сопротивлялся. Он не знал, как ему быть, но он верил в своих друзей, которые обязательно разберутся с этим недоразумением и помогут.

Солнце уже почти ушло, когда Сеню заточили в тёмной камере с голыми стенами. В камере у него было небольшое зарешетчатое окно, на стенах были какие-то рубцы, место в которое попал Сеней не вызывало у него никаких эмоций. Он не понимал, что происходит. Множество историй слышал Сеней, о боях, геройствах, даже о попавших в плен солдат, но он никогда не слышал о попадании в темницу невиновных людей, никогда. Он не знал об этом и лишь только мог догадываться. Луна постепенно поднялась над миром, и камера Сеню озарилась белым светом. Он сидел молча и смотрел на грязные, серые стены с уродливыми рисунками в смешке с непонятными палочками, которые шли друг за другом, а потом перечёркивались и уже ниже снова начинали идти в ряд. Тяжело вздохнув он посмотрел через решетку на окне и стал наблюдать за луной...

С наступлением ночи Маргарита уже начинала переживать за Сеню и беспокойно ходила по всей комнате. Вдруг услышав топот копыт, она вышла на улицу, но увидев приближение не знакомых ей всадников, вбежала обратно в дом и заперла дверь. Она быстро взяла лук и стрелы, и, прицелившись, начала выжидать неожиданных гостей. Лошади были уже рядом. Всадники попытались тихо открыть дверь, но убедившись, что она заперта, принялись ее выламывать. Маргарита стояла твёрдо на месте. Она крепко и уверенно держала лук наготове. Дверь не выдержала напора, и выбитая упала на землю, ворвавшийся следом легионер тут же получил стрелу в лоб. Оттолкнув своего товарища, второй всадник налетел на Маргариту, но та успела вонзить стрелу ему в печень. Справиться же с третьим она уже не сумела... Откинув завывшего от боли соратника, он ударил Маргариту в висок рукояткой своего меча. Она упала. После, третий всадник закинул Маргариту на плечо, хотел выйти, как вдруг ворвался конь, и разбив череп раненному всаднику, хотел ударить по третьему, но тот скинув с плеча Маргариту, хватил факел и вынудил коня отступить. Как только он удалился, всадник взял Маргариту на плечо и вышел из дома...

Конь прискакал к воротам и начал звать своего хозяина. Это разбудило всю тюрьму. Сеней увидел своего коня и понял, что случилось. Он позвал стражника, и когда тот приблизился к камере, увидел лишь хвост животного, скрывшийся в темноте. Испуганный стражник медленно открыл дверь, и не успел он пройти через порог, как из угла что-то выскочило, отбросило его на пол и выбежало наружу. Лев рванул к воротам.

Стражники пытались отогнать копьями коня и продолжить свой тайный сон, но когда неугомонное животное увидело позади их льва, то сразу же развернулось и поскакало обратно во тьму улиц. Солдаты, убедившись, что конь отступил развернулись и увидели, как что-то

промчалось мимо них в ту же тьму, что и незванный гость. В ужасе они побежали обратно на свои посты и заперли все возможные двери...

Когда Маргарита очнулась, то увидела огромный помпезный зал, с высокими колоннами, красно-зелёными стенами с мраморным орнаментом на них, а между отсеками в стенах стояли статуи каким-то неизвестным людям. Она лежала, облокотившись на одну из колонн. Справа от неё были огромные двери с щитами и торчащими из них зубцами. Перед собой, между двумя колонами и единственным местом без статуи, она увидела уже загнившую небольшую дверь, ведущую куда-то в пустоту. Слева она заметила огромную статую какого-то сенатора и две двери с обеих сторон от него. По отделке они были похожи на те же большие, только размер их был уже намного меньше. Маргарита попыталась встать, но её тут же задержала крепкая волосатая рука. Она оглянулась, это был тот самый всадник, который ворвался к ней в дом. Обернувшись она увидела худощавого юношу, который тут же пошёл в левую дверь где была самая высокая статуя. Это была комната Марка. Юноша постучал и оттуда, в окружении пяти рабов среднего телосложения, и вооружённых какими-то ножиками, вышел, в белых латах с венцом на голове, Марк. Он подошёл к Маргарите и пристально посмотрел на неё. В этот момент отворились большие двери и лунный свет озарил зал вместе с горящими факелами в нём. Под таким светом Маргарита словно сияла. Марк не мог оторвать от неё глаз. Он любовался ее кудрями, скулами, губами. Он обожал ее дыхание и ее карие глаза. Но ему пришлось прийти в себя, когда прокашлялся вошедший старый мужчина лет шестидесяти.

– Вы меня вызывали? – спросил он.

– Ты должен организовать мне охрану, – твёрдо, но не отрывая глаз от Маргариты, отвечал Марк, – Сеней обязательно придёт сюда, когда узнает.

– Он уже идёт! – закричала Маргарита, – Он идёт, чтобы убить вас всех!

– Молчать! – вдруг подняв руку, крикнул Марк, – Ты будешь моей женой, хочешь ты этого или нет! – Маргарита плюнула ему в лицо- Увести её! – бушевал Марк- не кормить её неделю! В темницу! В темницу!

Знакомый уже нам всадник взял факел и закинув сопротивляющуюся Маргариту себе на плечо, увёл в сторону той самой загнившей двери. Он открыл и отнёс невесту в темницу Марка. Как только Маргарита исчезла из зала, сын сенатора кинулся на старика.

– Ты должен защитить меня! – в истерике кричал Марк, – Ты должен! Пошли в тюрьму своих людей, пусть убьют его! Ты должен!

– Успокойся, мой племянник, – сдержанно говорил старик, – Тебе ничего не угрожает, Сеней в тюрьме, он не сможет выбраться оттуда и не сможет ничего узнать, как минимум до завтрашнего утра... ну не плачь, иди лучше поспи, тебе надо отдохнуть. – Он отвёл Марка обратно в комнату и вернулся в зал.

Приказав рабам своего племянника ни в коем случае не выходить на улицу, вышел и закрыл за собой входную дверь. Он спускался вниз по лестнице к небольшим воротам, где его ждали два всадника и два Марковских стражника. Сказав охранникам, что он пришлёт помощь, уехал вместе со своими всадниками.

– Поезжай в тюрьму и освободи Сеней, – сказал старик одному из своих всадников, – После вооружишь и приведёшь ко мне.

Всадник утвердительно кивнул и развернулся в сторону тюрьмы, а сам старик уехал вместе со вторым обратно домой.

В тишине ночи, которая прерывалась лишь звуком треска горящих брёвен в факельницах перед дворцом Марка, стража стояла наготове, когда из ночи послышался топот копыт. Конь появился, однако на нем не было всадника, что вызвало недоумения у солдат. Пока они стояли в удивлении, конь агрессивно проломил ворота. Стража взялась за копыта, как вдруг на них сзади налетел какой-то волк. Не успев оглянуться, одному из них уже перерезали горло, а второго бросили кинжал, пронзивший ему череп насквозь. Волк превратился в человека и

забрав кинжал снова обратился в одинокого хищника. Он медленно подошёл к воротам и чуть приоткрыв их, снова быстро стал человеком, бросил кинжал в самого дальнего раба, а сам вонзил меч в стоящего рядом. Три оставшихся сразу побежали на воина-волка, но тот был быстрее их и мгновенно расправился с бедными ни в чем не повинными рабами.

Конь же незаметно проскочил через всю эту бойню прямо к месту где держали Маргариту. Вбежав по лестнице, он встал на дыбы и ударил по стоящему около двери стражу, таким образом выбив дверь. Конь сразу поскакала в комнату, где была Маргарита. По бокам были две решётчатые камеры, в которых должны были держать пленных, но судя по пыли, там уже давно никого не держали. Конь ударил по двери камеры где сидела Маргарита, и она слетела с петель. Сама пленница нанесла ещё один удар ногой и дверь отпала. Став снова свободной Маргарита подошла к коню ошеломлённая его бесстрашием и сказала: «Нарекаю тебе имя Артей, оставайся таким же бесстрашным и верным нам». Конь словно повинувшись наклонился и ещё раз обняв его, Маргарита повела его обратно наверх...

Следом за волком, в зале появился лев. Оба зверя грозно рычали друг на друга, ходя по кругу. Но волк словно учуял ярость Сеней и уступил ему право убить Марка. Лев превратился в человека и кивнув волку пошёл в сторону комнаты сына сенатора. Сеней выбив дверь его покоев сразу же вонзил меч, в худощавого раба, который стоял с кувшином воды и надеялся так уберечь себя. Марк быстро вскочил со своего ложа и схватил свой золотой меч. Лунный свет озарял этот прочный клинок. На белом лезвии были выгравированы какие-то рисунки, на конце золотой рукоятки было написано «Марс». Марк стоял дрожащий и плачущий, он с истерическим воплем поднял меч над головой, но его крик прервался. Меч Сеней вошёл ему прямо в рот. Марк начал задыхаться в собственной крови. Его меч с грохотом упал, а белые латы превратились в багровые. Марк в последний раз посмотрел на стоящего перед ним Сеней и в истерике пытаясь закрыть все места откуда шла кровь, упал. Сеней вытер свой меч об плащ умирающего Марка и ушёл.

Когда он вышел, в зале уже появились Артей и Маргарита. Увидев Сеней, она побежала к нему и, крепко обняв, поцеловала. Лунный свет, вперемешку с непогасшим светом факелов, озарял опустевшую виллу Марка. Кровь перестала омывать мраморный пол. После того как Сеней и Маргарита ускакали, во дворце все словно замерло. Лишь в далёкой комнате все ещё пытался выжить безывестный сын забытого отца. Держась за правый бок, к трупу подошёл всадник, последний кто был в охране у Марка. Увидев своего хозяина еле живого и понимая, что тот уже мертв, он взял его меч и собирался уходить, как вдруг перед ним вышел красный волк. Всадник не растерялся и направил марсов меч на волка. Последний зарычал и перепрыгнув весь зал, который составлял расстояние между ним и всадником, оторвал голову с плеч своего противника. Кровь не появилась. Волк подошёл к испуганной голове и ужасающим голосом сказал:

– Не смей брать мой меч, не заплатив за него! – после волк повернулся спиной к голове и из красной шерсти появился плащ, прикрывавший мускулистое тело человека. Ехидно посмотрев назад, Марс забрал свой меч и как только он удалился, кровь сразу потекла из головы и тела погибшего всадника...

Разразился гром. Хлынул резкий ливень. Солнце спряталось за тучами в страхе тоже быть убитым в этот кровавый день. Во дворце наместника никто не спал. Старик созвал своих самых близких людей приказав оставить свою охрану за дверьми его покоев. Первый советник подошёл к сидящему на рабочем стуле, наместнику. Седовласый и зеленоглазый правитель Петры, держал в руках пергамент с донесением от Лакрия.

– Мне написал Лакрий, – прервав тишину, сказал наместник своим хриплым старым голосом, – Марк выкрал Маргариту и умудрился заточить Сеней в городской тюрьме.

– Мой господин, – отвечал советник, – Как это возможно? Неужели Марк посмеет переступить через Римский закон? Неужели кто-то помог ему заточить Сеней без вашего ведома?? Простите мне мою дерзость, но я считаю, что всех виновных нужно немедленно казнить.

– Ты прав Орта, – вставая и начиная ходить по залу, отвечал наместник, – Но Сеней сбежал, я жду донесения. После того, как я буду знать всё в подробностях, все виновные немедленно будут казнены и выброшены на съедение львам.

Через несколько минут в покои вошёл Лакрий, тот самый дядя Марка и один из двух ближайших советников наместника. Он предоставил отчёт хранителю города. Наместник жестом приказал ему прочесть все. Лакрий раскрыл пергамент и начал докладывать, кто, кем и когда был убит. Кто похищал Маргариту и заточил Сеней, всех до единого упомянул Лакрий совершенно забыв о себе. Наконец он закончил и все покои погрузились в тишину. Все время, что рассказывал Лакрий, наместник стоял к нему спиной и смотрел вдаль. Тишина длилась до тех пор, пока наместник от старости не прокашлялся и в этот момент он обернулся к Лакрию и Орте.

– Значит лжелегiónеры мертвы? – спросил он дядю Марка.

– Да, – отвечал Лакрий, – после, по всей видимости сам Сеней перебил всех рабов Марка и зарубил его самого. Маргариту освободили в последний момент.

– Хорошо, хорошо... Орта, пиши. – Советник тут же достал пергамент и приказал стоящим за дверью слугам принести стол и чернила. После того как все было готово, Орта сел записывать, – От имени Рима приказываю передать суду стража, что запер Сеней, зная, что он не виновен. Убитых во дворце Марка сожгите за чертой города, где нет ни одной души. Тело самого изменника подобно своему отцу отрубите голову и отправьте его семье обратно в Арминиум. Сам Марков дворец разрушите и продайте мелкими частями приезжим людям, либо местным жителям. Записал? Выполнять немедленно!

– А как же Сеней и Маргарита? – осведомился Лакрий.

– Где они сейчас? – в ответ спросил наместник.

– Покинули город около часа назад.

– Я думаю не обязательно кому-то ещё, кроме нас троих, знать, что это были именно они. Я уверен, вы что-нибудь придумаете, Лакрий, набег кочевников участились...

– Не беспокойтесь, имя Сеней и Маргариты будет навсегда стерто из летописи Петры.

– Можете идти. – закончил наместник и рукой показал всем уходить. Советники поклонились и тут же удалились из покоев...

Глава 6. Иерусалим

Артей из-за всех сил скакал прочь из Петры прямо в Иерусалим. Для собственной безопасности герои въехали в город через восточные ворота и направились к центральному рынку. В городе было жарко и толпы народа, которые шли отнюдь не на рынок, а куда-то дальше. Все хотели на что-то посмотреть, в руках их были фрукты и овощи, явно подготовленные для бросков в людей. Но Сеней и Маргариту это совершенно сейчас не интересовало. Уставшие от нескольких дней пути, они решили отдохнуть пару дней в Иерусалиме, а после решить, что делать дальше. Тем не менее отсутствие толпы людей на рынке насторожило Сеней и он, остановившись около одной из лавок спрыгнул с коня.

– Два кувшина с водой, пожалуйста, – обратился к торговцу Сеней.

– Держи, дорогой, – подавая кувшин, отвечал он.

– Что-то у вас на рынке мало народу, а если я не ошибаюсь у вас праздник скоро, – начал расспрашивать Сеней.

– Какой уж там праздник, – поднимая руки к небу со слезами на глазах, сказал продавец, – Сегодня хотят распять двух виновных и одного невиновного, вот все и пошли поглядеть, да посмеяться над бедным Спасителем.

– Чего же его распять решили, если он невиновен?

– Да вот говорят это все первосвященник подстроил! Мол, Пилат не видит вины в нём, а первосвященник видит, вот и отпустили вместо хорошего человека, какого-то Варвара, Варнава, не помню его имя, мерзкий тип он.

– Я вижу он тебе очень нравился, этот Спаситель... почему?

– Он мою жену от смерти спас, пришёл на просьбу и молитву мою, и сказав что-то, жена моя очнулась и встала как ни в чем не бывало, в то время как лекарь говорил, что ей осталось пару дней жить!

– Он целитель?

– Нет! Ты что? Не слышал чудеса, творимые им? Он Сын Божий, Спаситель душ наших! Он не только спас жизни нам всем, но и по воде ходит!

– Это невозможно! – разозлился Сеней, не веря в чудеса, и как только он крикнул это, тучи укрыли солнце и покрыли весь Иерусалим серым цветом.

– Иисус., – Прошептала Маргарита.

– Ты что-то сказала? – спросил Сеней.

– Нет, нет, тебе показалось, – ответила Маргарита.

– Так вот, мой друг, – снова обратился к торговцу Сеней, – ты не знаешь, где тут можно переночевать пару дней?

– Конечно знаю! Поезжай к Ироду, – ответил мужчина, – Он вас примет и недорого. Езжай туда прямо, а потом через два поворота свернёшь налево и через пять домов будешь у него. Скажешь от Нептуна иудейского, и он поймёт.

– Хорошо, спасибо!

И вновь сев на коня путники поскакали по указанному направлению. Доскакав до места и получив небольшую комнату, дверь которой выходила на улицу, они разложили все свои вещи, которые успели унести из Петры и, вдруг, послышался грохот, всё начало трястись. Послышались голоса с улиц. Люди шли и били себя в грудь, не обращая внимание на землетрясение. Через несколько минут все стихло.

– Умер, – проговорила Маргарита.

Наступила тьма. На улицах не могли зажечь факелы. Только в домах это получалось. С улицы стали доноситься крики из соседних домов. Сеней четко пытался разглядеть что-то во тьме. Наконец он увидел священника, проходящего мимо их с факелом, но как только тот

подошёл к своему дому и повесил его на стену, факел погас. Священник вошёл в дом и от испуга вскрикнул. Как понял Сеней, он увидел свою маму, но зачем кричать об этом? Сеней решил отойти от окна и вернуться за стол к Маргарите.

Стук в дверь. Маргарита подошла к ней и спросила кто это. Ответа не последовало. Сеней снова посмотрел из окна. Но ничего и никого не было видно. В дверь продолжали стучать. Сеней и Маргарита решили открыть дверь и в тот самый миг, как дверь скрипя открылась, вскричал Сеней. Это был его отец, но лицо его было бледным.

– Что ты тут делаешь, отец? – спросил Сеней.

– Я не знаю, – холодно отвечал Герхи- я умер. – будто прозрение пришло ему в этот миг, сказал он.

– Как это умер? – испуганно спросил Сеней, – Ты жив, вот ты, ты предо мной.

– Он умер, я проснулся.

– Кто он?

– Мама тоже умерла, неделю назад, – продолжал Герхи.

– Как умерла?! – вскочил вдруг Сеней, – что тут происходит?!

– Я должен встретить ее завтра.

– Где?! – не выдерживал уже Сеней.

В этот момент в комнату зашёл совсем маленький ребёнок и взяв Герхи за руку, случайным образом увидел Маргариту, в недоумении стоящую в углу. Глаза его увеличились от удивления. Но малыш сразу пришёл в себя и обернулся в сторону Сеней. Его глаза снова увеличились, и он, ни секунды не думая, убежал вместе с Герхи. Сеней мгновенно превратился в льва и рванул за ними, но повсюду была крошечная тьма. Ничего не было видно. Сеней потерялся в таком мраке. Страх пробежал по его телу, и он начал рычать во все стороны пытаясь отпугнуть и тьму, и свой страх. Мир загудел какими-то странными голосами. По телу льва пробежала дрожь. Он начал беспорядочно рычать на все подряд, оскалив зубы и подняв шерсть, как кошка. Рык Сеней заглушался под звуками и голосами мертвых. Они были все ближе и ближе к нему, он принялся бежать, сам не зная куда, но звуки и голоса были все ближе к нему, тьма начала поглощать его, он словно провалился сквозь землю. Сеней продолжал яростно рычать пока тьма не поглотила его полностью...

Утром Сеней нашли на кладбище. Очнувшись, он испуганно бежал от незнакомых ему людей домой. Там никого не было. В лихорадочном поту он лёг на кровать и невольно уснул. Сеней спал. Он был бледен, как снег. Сеней видел сон. Он как по кругу видел все, что с ним произошло ночью и каждый раз просыпался, после того, как его полностью поглощала тьма. Дважды он так просыпался, и оглядываясь, никого не видя, снова засыпал. В третий раз с ним рядом уже была Маргарита. Сеней чувствовал что-то у себя на лбу и крепко держал руку своей любимой. Он снова уснул, но на этот раз, он видел только темноту. Сеней снова проснулся. На дворе была ночь, а Маргарита лежала рядом, обняв его, он потянулся, чтобы поцеловать ее, но снова уснул. Было утро, когда Сеней снова проснулся, он увидел Маргариту и какого-то мужчину пожилого возраста и в растрепанной одежде.

– Где Кифа? – спросила Маргарита его.

– Отрёкся..., – склоняя голову, ответил незнакомец. Сеней в этот момент снова заснул.

Он уже не мог открыть глаза и лишь слышал голос незнакомца над собой, который кого-то изгонял...

На третий день Сеней стало лучше. Теперь с ним все было хорошо. К нему вернулся его цвет лица и больше не лихорадило. Сознание его, конечно, ещё не до конца пришло в себя, и он смутно помнил, что было, а самое главное, что Сеней не сразу понял, что перед ним стоит Маргарита, хотя раньше он мог узнать ее из миллиона людей. Маргарита обернулась к стоящему в углу незнакомцу.

– Спасибо, Иаков, – сказала ему Маргарита

– Не стоит благодарности, – отвечал он, – Это был мой долг перед Ним. Он бы хотел, чтобы я помог...

– Не сомневаюсь.

И только они хотели попрощаться, как на улице пробежал ребёнок, крича, то что не смогли разобрать Иаков и Маргарита. Но к ним в дом вбежал другой юнец и прокричав «Воскрес! Воскрес! Воскрес», убежал в соседние дома. Переглянувшийся с Маргаритой, Иаков, поклонившись ей, ушёл за юношей. Она же подошла к Сеней и погладив его голову, легла рядом, поцеловала и уснула. Сеней так же полежал ещё немного времени и тоже заснул.

На утро Сеней проснувшись увидел, что Маргарита готовит что-то поесть. Он приподнялся с кровати и начиная одеваться сказал:

– Нам пора ехать.

– Куда? – спросила Маргарита.

– Куда-нибудь подальше отсюда. Это сумасшедший город, и я не собираюсь здесь оставаться. – отрезал Сеней и встал с кровати.

– Хорошо, поедem в Тарс, он рядом с Антиохией.

– Поедем в Антиохию, заработаем денег и купим себе дом где-нибудь в Греции.

– Как скажешь... Может хотя бы денёк тут побудем? Ты ещё слаб.

– Утром уедем...

На следующий день Сеней и Маргарита распрощались с хозяевами дома и ускакали на север в Сирию. Долгим их был путь. После той ночи в Иерусалиме, Сеней ни разу не говорил с Маргаритой о любви. Он был зол. На самого себя, потому что его смогла одолеть какая-то болезнь. Чувство, что у него есть слабое место приводили его в ярость и вот в один из таких моментов, когда он снова задумался об этом, Сеней чуть не убил себя, вместе с Маргаритой и Артеем, если бы конь не послушался хозяина и не свернул от стоящего дерева, которое в порыве ярости не увидел Сеней. Маргарита немедля соскочила с коня.

– Если ты будешь продолжать так себя вести, можешь ехать без меня! – в гневе кричала Маргарита на Сеней.

– Я знаю, что делаю, – слезая с Артея ответил он, встав в плотную к Маргарите.

– Знаешь, что делаешь?! О, Боги! Да ты ослеп! Мы чуть не врезались, Сеней! Это был твой план? Убить нас всех?!

– Я не собирался нас убивать! – нахмурился Сеней.

– А что же тогда?

Сеней отвёл глаза в сторону.

– Что с тобой происходит? Где тот Сеней, которого я полюбила? – с прослезившимися глазами пыталась уловить его взгляд Маргарита, – Я тебя совершенно не узнаю. Ты всё время молчишь, что-то бормочешь и даже перестал притрагиваться ко мне. Ты и не смотришь на меня, пока я с тобой не заговорю, и то сразу же, как и сейчас отводишь взгляд. Скажи, – уже покрасневшая и в слезах спрашивала Маргарита, – Ты разлюбил меня? Я больше не приношу тебе счастья?

– Дело не в тебе, – всё ещё ища что-то на земле отвечал Сеней, – Это все Иерусалим, нам не стоило там оставаться... Прости меня, – Сеней взял руки Маргариты и поцеловал их, – Я не хотел тебя расстроить, – он начал вытирать слезы с ее покрасневших щёк, – И больше не плачь, хорошо? Мне надо будет отойти, подожди меня здесь, я скоро приду.

Договорив Сеней ушёл. Маргарита, которая уже устала и от дороги, и от всего этого, легла на холме и уснула. Когда она проснулась Сеней всё ещё не было. Маргарита уже начинала беспокоиться. Скрестив ладони за спиной, она начала делать круги вокруг холма всматриваясь вдаль и ища там Сеней. Круг за кругом она не могла найти своего любимого, пока наконец она, не обойдя очередной раз, увидела Сеней, который гладил Артея по его гриве. Маргарита заметила, что он стал опять таким же жизнерадостным, каким был раньше, и подошла к нему

ближе. Сеней обернулся и увидев Маргариту, пошёл к ней навстречу. Подойдя к ней, он взял её руки и положил в них маленький розовый цветочек.

– Прости меня, – начал он, – я не хотел делать тебе больно. Я хотел цветов побольше принести, но их тут очень мало, поэтому я принёс только тот, что сумел найти. Пусть он будет у тебя всегда, в знак моей любви к тебе, и чтобы я всегда оставался прежним.

Глаза Маргариты наполнялись слезами радости, и она крепко обняла любимого.

– Он будет всегда при мне, – пообещала она Сенейю.

К этому моменту солнце уже уходило под землю. Сеней и Маргарита, приготовив себе покушать, наслаждались трапезой, говоря друг другу самые приятные слова, которые можно было услышать и хоть они и были обычными для других людей, звучание таких фраз и слов от самого близкого и любимого тебе человека, всегда звучат иначе. Такие слова воспринимаются сердцем, трепетно и горячо, ведь ему больше всех радостно за нас в такие мгновения, когда любовь объединяет то, что по замыслу должно быть едино. Окончив свою вечернюю трапезу, они легли на холме в надежде уснуть, но любовь так просто не отпускает людей, которые уже успели осквернить свою честь (хоть это и очень спорный вопрос). В искушении Сеней начал целовать Маргариту все больше и больше, а она в ответ делала все, чтобы их любовь переросла из слов и обещаний с небольшими поцелуями в то, что было у них по пути в Петру. Она очень долго ждала этого дня и, наконец, он настал. Они снова одни, вокруг одно небо и земля. Огонь любви в них зажегся сильнее, и их сердца объединились. Раздев друг друга, Сеней, как и в прошлый раз действовал медленно, бережно и нежно. Они словно замедлили время вокруг себя и сами двигались не спеша. Маргарита так же нежно, как двигался Сеней вздыхала наслаждением и вдыхала воздух, наполненный любовью. Они двигались в такт друг другу, словно читая мысли и понимая, что и когда им нужно делать. Сеней целовал ее губы, нежно опускался к шее и иногда доходил до груди, а Маргарита гладила его мускулистое тело и когда Сеней приближался к ней ближе, целовала его шею и плечи. Так провели пол ночи они, а как только наслаждение дошло до своего предела, оба легли в обнимку друг с другом и уснули сладким сном. Звёзды ярко горели над ними, и впитавши всю эту нежность и любовь, словно увеличились от радости за Сенейю и Маргариту.

Звёзды зажгли небо. Вдали был слышен ропот кузнечиков и тихий прибой морских волн. Удивительно, как устроен мир. Никогда не знаешь, что от него можно ждать и какие сюрпризы он преподнесёт. Многие народы пытались разгадать эту тайну, даже Боги не на все их вопросы могли найти ответ, но одно все знали точно. Когда ты уснёшь ночью, проснувшись ты увидишь рассвет, ибо так было тысячами лет и так будет до конца времён. Жизнь устроена по таким же законам что и природа. У каждого из нас бывали тёмные ночные дни, но каждый из нас доходил до рассвета. Нет? Может вы просто ещё не дошли? А может отчаяние сбilo вас с пути на столько, что вы теперь лишь ночью бодрствуете, а днём, когда жизнь должна наполнить вас, спите. В любом случае даже ночью нам светит Луна, свет надежды, и терять ее из виду нужно не спеша, ведь пока жива надежда, пока мы готовы бороться за своё счастье, мы не должны терять ее. После каждой ночи наступает рассвет, запомни и живи теперь с этим, говори себе об этом каждый день... Над Сенею и Маргаритой луна сменилась солнцем, подобно факелу, брошенного в сухой лес, его лучи озарили весь мир и вознесли весть во все концы, что солнце есть, вот оно пред вами, и оно готово освещать ваш день, забыв о собственных желаниях.

Глава 7. Старый друг

Утро было прохладным, дуло свежим ветром с юго-востока. Только пара облаков вышло в этот день на небосвод и кружились по началу вокруг солнца, пытаясь затмить его собой, но потерпев поражение, ушли. Сеней и Маргарита пробудились, и счастливые от наладившейся жизни, собрались в путь. За завтраком они решили ехать строго рядом с морем, потому что посчитали сегодняшний день чересчур жарким. Оседлав Артея, они медленно тронулись в путь, найдя вблизи моря старую дорогу, по которой уже по всей видимости мало кто ездил, ведь Рим строил новые и более мощные во всех концах своих владений, чтобы объединить одной дорогой все главные города своих провинций. Постепенно жара начала усиливаться и когда она начинала постепенно подходить к пику, Сеней и Маргарита решили остановиться под одинокими деревом, рядом с морем. Оба соскочили с коня решили, что было бы неплохо искупаться, и оставив на себе как можно меньше одежды, побежали в голубое царство воды. Здесь Средиземное море было кристально чистым. Оно сияло под лучами солнца, и любой проходящий мимо захотел бы окунуться в него. Сеней и Маргарита были теми людьми, кто наслаждался морем сполна. Но спокойное плавание сегодня точно было не про них. Сеней видя всю красоту Маргариты в воде, решил, что пришло время сыграть с ней в одну детскую, но забавную игру. Подойдя к ней на расстояние в два шага, он улыбаясь смотрел на недоумевающую Маргариту и резко направил руками воду прямо в Маргариту. Ошеломлённая и удивлённая она стояла, раскрыв рот, но быстро пришла в себя. После очередного удара волны Сеней, Маргарита нырнула в воду и выйдя из неё застала его врасплох. Она обрызгала его со всей силы и даже не думала останавливаться. Под брызгами и волнами Маргарита уже не видела ничего перед собой, как вдруг ее что-то схватило за ноги и окунуло в воду. Сеней ее крепко поцеловал и резко поднял вместе с собой на поверхность. Оба смеялись и радовались моменту. Они были счастливы и под светом солнца, окружённые блестящей водой, они словно сами стали частью этого сияния. Но их смех прервал подошедший к берегу, бородатый мужчина, который что-то жуя крикнул им:

– Эй, вы там! Да, да вы, молодой человек с женскими руками и его прелестная спутница! Не хотите перекусить с нами? А то наверняка с голоду умираете раз отчаялись тут рыбу ловить!

– Геворг! – крикнул радостно Сеней, – Всё ещё ворчишь будто не выиграл четыре сражения подряд?

– Выйди на берег и посмотрим кто будет ворчать, Сеней! – отвечал Геворг.

– Скоро приду! – засмеялся он и поплыл вместе с Маргаритой в сторону берега.

Два друга, Сеней и Геворг обняли друг друга, радуясь такой удивительной встрече и направились к дереву, где изначально остановились влюблённые. Под деревом уже была телега с конём и четверо людей.

– Сейчас я вас со всеми познакомлю, – сказал Геворг и подозвал всех членов семьи., – Я же говорил, что это его конь! Ха-ха! А он ничуть не изменился! – он обернулся обратно к влюбленным, – Сеней! Позволь представить тебе мою семью. Вот эта, – он указывал своей твёрдой и крупной рукой на высокую, но уже состарившуюся от материнских забот, женщину, – Моя жена Эвелина, а это, – он показал на мальчика лет пяти, который хмуро держался за ногу матери, – Мой младший сын Персей, хорошее имя не так ли? Ну так вот, смотри, эта красавица, – Геворг указал на светловолосую, но в большей степени русую, худую, но стройную девушку с голубыми как море глазами. Она стояла склонив голову перед новыми знакомыми и лишь изредка поглядывала на прекраснейшую Маргариту, у которой были мокрые волосы, что предавало ей ещё большую привлекательность, – это моя дочь Селения, а вот этот юнец, мой сын Лакрос, – этот молодой мальчик был одного возраста с Сенеем, но в своём тело-

сложении явно уступал последнему, – А это, семья моя, Сеней и Маргарита, я вам рассказывал про них! – и на этом окончил Геворг свою речь.

Познакомившись и поздоровавшись со всеми, старые герои отправились переодеваться, чтобы в приличном виде присоединиться к обеду с семьей Геворга. Тем временем Эвелина и Селения начали готовить место для трапезы, а Геворг и Лакрос принялись выгружать продукты из телеги. После того, как мужчины окончили свою работу, женщины начали готовить еду. К этому времени уже вернулась Маргарита и начала помогать Эвелине и Селении. Когда же вернулся Сеней, то он сразу начал готовить место для костра. Геворг помогал ему, а Лакрос направился с Персеем к морю.

Волны тихо сталкивались с берегом и отступали обратно в свой дом. Лакрос стоял на берегу и с любопытством наблюдал каждый дюйм моря. Оно сияло. Лёгкий ветер дул в сторону Рима и нёс за собой запах нежного морского бриза. Лакрос, закрыв глаза, наслаждался этим моментом. Персей же напротив хмуро сидел на берегу. Ему не нравилось море, ни бриз, он любил только горы. Большие зелёные горы, которые он всегда представлял, но никогда не видел. Любовь к горным массивам родилась, когда, живя в Петре, к ним домой зашёл странник из Великой Албании и начал рассказывать о своих родных краях.

Долгое время провели два брата на берегу моря, оставаясь в том же положении что и были пока их не позвала Эвелина. Тихо встав Персей сразу же с радостью побежал к одиночному дереву, а Лакрос будто не слыша криков Эвелины, продолжал стоять неподвижно. Спустя несколько минут после прихода Эвелины, за ним пришёл Сеней и в отличии от сестры Лакроса, он подошёл к нему.

– Ты в порядке? – спросил Сеней положив руку ему на плечо.

– Да, – тяжело вздохнув, отвечал Лакрос не отрывая взгляда от моря.

– Пойдём, тебя заждались, – сделав шаг назад, сказал Сеней.

Лакрос сделал шаг вперёд, приподнял голову и, не моргнув, посмотрел прямо на солнце. Постояв так несколько секунд, он, вздохнув, склонил голову, повернулся к Сеней и вместе с ним пошёл к одиночному дереву. Сеней снова положил руку на плечо Лакроса и, прошептав ему что-то, пошёл дальше, а сын Геворга сначала удивился, а потом с улыбкой побежал за другом своего отца, который уже достаточно отдалился от замершего Лакроса.

Под деревом уже разложили одеяла и плащи. Эвелина сидела вместе с Маргаритой, Персеем перед собой и Селенией справа от древа, где тень была больше чем с левой стороны. Там сидел Геворг и пришедшие позднее Сеней и Лакрос. Все дружно принялись кушать только что приготовленное мясо и фрукты, запивая это всё водой, которая уже начинала кипеть от жары. Во время трапезы никто не проронил ни слова. Лишь только когда все наелись, Геворг начал расспрашивать Маргариту, ведь он видел её только раз в Петре и то, тогда они толком не успели поговорить, лишь обменялись своими именами.

– Откуда ты? – спросил Геворг.

– Я родом из Кифера, мой отец был рыбаком, родом с Крита, а мать была некоторое время жрицей Диониса, пока не встретила моего отца в Эпире, но сама она говорила, что родом из Кари. – ответила Маргарита

– Как же ты попала в руки к Сеней? Да ещё и в Александрии, – продолжал расспрашивать Геворг.

– Мне было 8 лет, когда моя мама спрыгнула с обрыва. Отец увёз меня в Рим, но не смог там долго жить.

– Почему же?

– Саламандрис хотел купить меня у него, но отец не отдал меня. Спустя 6 лет у Саламандриса кончилось терпение. Его люди схватили моего отца и увезли куда-то, а потом вернулись за мной. Четыре года он пытался меня совратить, но в конце концов решил продать меня. Так меня привезли в Александрию к какому-то центуриону, который и не видел меня никогда в жизни.

– Тебе, наверное, больно это вспоминать. – раскаялся в своих расспросах Геворг.

– Нет, не беспокойтесь. Я получила ценный жизненный урок, да и самое главное я познакомилась с самым дорогим в моей жизни человеком.

– С человеком всё понятно, а какой урок? – взбодрился Геворг.

– В Риме живут трусы, и когда-нибудь этот город падёт от своей жадности и силы храбрцов.

– Гай Юлий Цезарь не был трусом, как и Октавиан прозванный Августом...

– Нет, конечно они были бесстрашными, но это лишь редкие исключения, к тому же они не росли в большей части в Риме, а воспитывались за его пределами. В каждом городе есть трусы, вопрос в том сколько их.

– А в Риме их много? – уже почти заканчивал допрос Геворг.

– Достаточно. Больше чем в Греции, хотя в Риме утверждают иначе. Проблема римлян и греков в первую очередь в том, что они все до единых трусов, прячутся за своими стенами. Лишь изредка появляются поистине великие полководцы, которые воодушевляют эти рабские народы и ведут их к великим завоеваниям, которые запомнит история. Простой для тебя пример, Геворг. Почему Греция сейчас не свободна? Потому что она испугалась римлян. Как Рим, когда задрожал от Карфагена, пока Сципионы не показали свой поистине волчий характер. Мы помним только определенных людей. Мы не можем сказать про всех, что они были бесстрашны, потому что это будет враньё. В ту ночь, когда увели моего отца, никто из его друзей не помог ему. Когда я сидела в клетке на рынке, они смотрели мне в глаза, но и не пытались мне помочь, потому что боялись. Когда спартанцы выходили против персов, они знали, что проиграют, но сражались до последнего, потому что они не боялись умереть ради своего народа. Ради тех, кого любят. А друзья моего отца даже ради него не поднялись против беззакония Саламандриса... Когда говорят, что в Риме есть закон, они лгут. Никто даже не появился на улицах. Ни один страж. Эти глупые сенаторы хотят подчинить себе всё, что приносит прибыль, и конечно же принести такую благую весть как римское право, хотя сами они его не соблюдают...

– Да уж... – вздыхая проговорил Геворг, – Не ждал я такого от самого Рима. Обычно люди говорят об его величии, что это центр мира, место, где закон действует со всей силой, я впервые вижу человека, который совершенно обратного мнения о нём.

– Единственное безопасное место в этой империи, – продолжала говорить Маргарита, – Это маленький неприметный домик далеко от городов и деревень. Там ты никому не нужен. По крайней мере пока цивилизация сама не дойдёт до тебя. А откуда ты родом, Геворг?

– Я родился в Массилии, отец мой из Арреции, а мама родом из Артаксаты, что на востоке. – отвечал Геворг.

– И как же тебя занесло так далеко на восток, да и плюс ко всему этому, как познакомились твои родители? – по примеру Геворга начала расспрашивать Маргарита.

– Мой отец служил в армии Октавиана Августа, когда он воевал в Египте, его решили оставить там же. Он отслужил еще год и наконец решил найти себе спокойное тихое место. Сначала он поселился в Фивах на Ниле. Там он и встретил мою маму, которая рабыней была привезена в Египет. Он женился на ней, и, когда мне уже исполнилось 17, мы переехали жить в Петру. Там я вступил на службу, ну и дальше вы все знаете, что было...

– Что же твоему отцу не понравилось в Фивах? – улыбаясь спросила Маргарита.

– Память. Мой дядя Латай был на стороне Антония. Отец убил его во время битвы. За это его наградили золотым мечом и даровали звание почетного солдата, который мог пользоваться какими-то там огромными свободами в Риме, но нигде более, потому что в те времена власть Рима не была настолько глобальной, а лишь формальной. Октавиан конечно всё изменил и после его смерти все эти нововведения в жизни провинций продолжились. Хорошо хоть мы теперь гражданами Рима считаемся... После войны отец сожалел о содеянном и пытался найти тело своего брата, но уже было поздно. В конце концов, когда отец окончательно сошёл с ума от горя, внезапно настигшего его пятнадцать лет спустя, мать увезла нас в Петру, но только после смерти отца мы узнали об этом. Все считали, что мы уехали по решению отца и никто не знал этой истории прежде.

– Мне очень жаль..., – проговорила грустным голосом Маргарита.

– Ну что, пора в путь, – вставая сказал Сеней пытаясь сменить грустную для всех тему, что подловили остальные не участвующие в беседе и быстро подхватили эту идею, начав собираться к отъезду. Геворг встал и ушёл к морю. Скрестив руки за спиной, он стоял неподвижно.

Сеней усадил всех в телегу и сказал, чтобы те ехали, а они с Геворгом их позже догонят. Лакрос взялся за поводья и легким взмахом тронул телегу в путь. Когда они уехали, Сеней подошёл к Геворгу. Положив свою руку ему на плечо, он попросил своего друга не переживать по поводу родителей.

– Я боюсь не за себя, Сеней, ты же знаешь, – со слезами на глазах сказал Геворг и повернулся к Сенею лицом, – Я боюсь, что моих детей ждёт тоже самое. А я не хочу, чтобы у них была такая же участь...

–Этого не случится, я тебе обещаю. Твои дети не такие, как их дед. Они добрые. –сказал Сеней.

–Надеюсь...

Вытерев слёзы, Геворг сел на коня вместе с Сенею, и они вместе поскакали вслед за телегой. Солнце блистало над спокойным морем. Телега и всадники ехали весело и беззаботно. Ничего не предвещало для них беды, и они, шутя, рассказывая истории и просто смеясь друг над другом ехали в Антиохию. Дул свежий морской ветер. Облака постепенно надвигались на синее небо. Уже наступил закат, поэтому путники решили остановиться и уснуть под спокойным звёздным небом...

Глава 8. Гости

Антиохия! Колыбель ближнего востока! Ты стоишь по среди двух земель! Ты славись своей торговлей! В твоём городе кого только нет...

Если бы в мире не было Рима, Эфеса и Александрии, то был бы ты, о город Селевкида, центром мира, великим городом всех лет. Тебя забрать мечтает каждый, но не каждому это суждено. Лишь Рим стал над тобою властен и даже он признал твоё величие, даровав тебе дворец наместника над Сирией. Антиохия делилась на 4 части, каждая из которых разделялась собственной стеной и выполнял определенные функции. Единственное, что объединяло эти части города, так это огромная стена, которая укрывала весь город от нашествия врага.

Наши путники зашли в город через восточные ворота, в одну из частей, которая была самой большой. Целый день они потеряли в поисках жилья, но так и не смогли его найти. Улицы темнели. Солнце уходило в сон, а бедные путники, измученные дальней дорогой, ходили по улицам восточной части. Но не все было для них потеряно. Боги улыбнулись им, и когда они проходили мимо домов, из одного из них, вышел старый знакомый Сеней и Геворга, чье имя было Парис.

Это был худой, но мускулистый мужчина лет 28, с небольшой щетиной и длинными волосами, уложенными назад. Парис стоял, скрестив руки за спиной, с серьезным лицом, о чем-то задумавшись и не отводя взгляда от какой-то точки на стене противоположного дома. Вдруг он повернулся на звук приближающейся телеги. Лицо его наполнилось улыбкой. Он достал маленький ножик, подаренный ему Сенеем и крикнул:

–Думаю его надо подточить Сеней!

Люди в телеге немедленно подняли свои головы и устремили взор на мужчину, стоявшего на небольшой лестнице. Сеней и Геворг склоняя голову переглянулись между собой, убедившись, что им не показалось. Остановив телегу и выдержав небольшую паузу, Геворг сказал:

–Точить не надо, просто у кого-то сил маловато.

–Ты хочешь потягаться со мной, Геворг? – спросил, улыбаясь, Парис.

–С радостью! – крикнул в ответ Сеней, резко подняв голову, да так что капюшон слетел с его головы.

Друзья, немедленно, после этого направились к друг другу и крепко обнялись.

–Что привело вас в Антиохию? – спросил их Парис.

–Это долгая история, друг мой, – ответил Сеней, – нам бы сначала найти ночлег...

–Так проходите же! – радостно прервал Парис, и стал звать всех в дом, не забывая выгрузить их вещи.

Это был двухэтажный, с тремя комнатами на обоих этажах, дом. У него так же был и свой небольшой сад. В прихожей стоял маленький стол, а вокруг него три дивана, на которых и устроились путники. Телегу и лошадей завели в сад и доверили их охрану собаке. Уютно усевшись на диванах, Парис угостил гостей сладким вином и разными закусками. Они провели в беседе не меньше чем два часа, девушки и дети пошли спать. Семью Геворга разместили в самой большой из комнат второго этажа, но Лакрос спал отдельно, в самой маленькой. Сеней и Маргарита же должны были спать в средней по размеру комнате. Парис же решил спать на первом этаже, в комнате для гостей, которых он не очень любит. Пожелав друг другу спокойной ночи три друга остались наедине, и, сидя на диванах начали беседу.

–Ну что Парис, – начал Геворг, почёсывая свою бороду, – Ты узнал о нас всё, а о себе ничего не сказал. Давай рассказывай, чем ты тут занимаешься и почему не обзавёлся семьёй с таким-то домом, – засмеялся Геворг.

–Занимаюсь я торговлей, мой друг, – заговорил Парис, подливая вино в стаканы, – Через меня проходит один из шёлковых путей с Востока. Тут я его принимаю и отправляю своему знакомому, и вы его, между прочим, знаете.

–Кто же это? – удивленно спросил Сеней.

–Феб, – ответил Парис, взяв стакан в руку, – Я отправляю телеги с шелком Гектору – моему брату, он же грузит на корабли и отправляет их в Афины, Феб встречает и в ответ направляет кувшины с вином, которые я отдаю людям, продавшим мне шёлк.

–То есть, те люди, что продают тебе шёлк, – уточнил Сеней, – ждут пока Гектор отвезёт товар в Афины и вернётся обратно?

–Так было в первый раз, – ответил Парис, – потом же они появлялись почти в тот же день, когда приезжал Гектор, с возможной разницей в 2-3 дня.

–Это всё конечно хорошо, – вдруг склонившись вперёд, заговорил Геворг, – Но где твоя семья? Почему ты ещё не женился?

–Мама скончалась полгода назад, – допивая ещё один стакан вина, говорил Парис, – А жену я так и не смог себе найти. Нет подходящих. Да и зачем мне уже семья? Я иногда забочусь о детях Гектора. Точнее заботился...

–Что случилось? – удивленно спросил Сеней.

–Какой-то солдат. решил, что она, жена Гектора, теперь его. Лида не согласилась и попыталась сбежать... Он сжёг ее заживо, а детей заставил смотреть на это. Гектор лишь сохранил кусок ткани от её платья... Тело где-то закопали вместе с детьми, и никто до сих пор не знает где... Гектор узнал об этом только от свидетелей. Я не успел приехать в Селевкию, когда мой брат, сам лично, среди бела дня ворвался в дом убийцы своей семьи и перерезал всю его родню, как и самого солдата. Об этом, конечно же, узнал сам прокуратор...

–И поэтому тебе запретили торговать, – закончил мысль Геворг.

Парис, с застывшими глазами, допил последний стакан, медленно положил его и вытер рот левой рукой. Он пристально посмотрел на Сеней, а потом перевёл взгляд на Геворга.

На рынке уже все от этом знают – ответил Парису Геворг.

–Да это так... Мне запретили торговать, точнее нам, Фебу, Гектору и мне. Прокуратор решил, что это лучшее наказание, чем казнь. Он оставил нам право подрабывать. То есть работать или торговать, только при условии, что мы будем работать только на какого-то человека. Пока мы не знаем, что делать.

–Нам надо съездить в Селевкию завтра. – решительно произнёс Сеней.

–Зачем? – осведомился Парис.

–Во-первых, встретиться с Гектором и Фебом, а во-вторых, посмотрим на ваши корабли.

– И всё же я не понимаю зачем тебе это, Сеней, – задумчиво сказал Парис.

– Скоро узнаешь, мой друг, а пока пора спать, я устал после дороги, завтра у нас много дел, – и встав с дивана продолжал прощаться Сеней, – Спокойной ночи. Советую вам тоже лечь, потому что вы будете мне нужны утром. – и он ушёл к себе в комнату, оставив Париса и Геворга одних внизу. Оставшиеся друзья изумленно смотрели друг на друга.

– Что с ним? – спросил Парис.

– Я не знаю, – отвечал Геворг, – честное слово, не знаю.

Допив последний кувшин вина оба друга решили идти спать и разминулись около лестницы. Тучи медленно закрывали звезды. О луне же не было ничего слышно. Она словно исчезла. Парис много наблюдал за поведением неба и понимал каждый раз что их ждёт завтра, но сегодня он не понимал, что завтра будет, лишь только дождь с утра. Как только он это узнал, сразу же вспомнил о том, что в доме нет еды, а завтра из-за погоды могут не открыться лавки с продуктами. Парис стал думать, что ему делать и чуть поразмыслив, предсказав, когда начнётся дождь и закончится, он решил встать рано утром и отправиться за продуктами, при

этом постараться вернуться до того, как Парис вернётся. Твёрдо установив план действий, он лег и крепко уснул.

Глава 9. Sanctus, sancta, sacrum

Пасмурный день настал в Антиохии. Все небо было покрыто серой пеленой. Ветра нет, есть дождь. Капли бьются об землю в надежде её пробить, но каждый удар равен битве муравья с человеком. Как долго может прятаться человек от природы? День? Месяц? Год? А может вечность? Он может это делать в своём убежище, пока у него есть все, чтобы выжить. Но стоит припасам кончиться, как все сразу меняется. Тоже самое было и с Парисом. Молодой лучник уже к своему небольшому возрасту привык к такой жизни и ему хватало одного куска хлеба, чтобы прожить, а вот сейчас осознание, что в его доме наконец-то гости, пробудило в нем желание есть нормальную еду. Тучи только начали сгущаться, когда Парис вскочил с кровати, и быстро одевшись, глотнул вина, выбежал из дома и умчался куда-то, в глубину города. Дождь начал идти, он выбежал и продолжал идти, когда, крепко спящие, путники пробудились поздним утром. Первым встал Сеней, после него Маргарита и Геворг с Эвелиной. Дети продолжали сладко спать, несмотря на шум и грохот от дождя с улицы. Пока все просыпались, разговаривали между собой, а после спускались на первый этаж и сев на те же диваны, что и вчера, продолжали болтать, не понимая где Парис. А сам хозяин дома тем временем решил прибавить ещё одну историю к своим рассказам...

Подбегая уже к последнему дому, который был в его списке, Париса резко схватили. Но стало понятно, что человек не осведомлён о боевых качествах лучника. Резко перехватив руку ловца, у стены уже стоял не Парис, а какой-то худощавый молодой парень.

–Ты кто ещё такой?!– грозно спросил Парис, прижимая запястьем горло, а второй рукой, собрав в кулак кисть, удерживал над землёй юнца, давя на его солнечное сплетение.

–Прости, я не хотел тебя пугать, – кричал он от боли, – Я от Гектора и Феба.

–Что случилось? – резко поменявшись в тоне и лице спросил Парис.

–К нам пришёл странник, он просит тебя и твоих гостей прийти к нему, к пустынному озеру.

Не успел Парис отпустить юнца и прийти в себя от удивления, как мальчишка рванул за угол и скрылся. Ошеломлённый внезапностью, друг Сеней немедленно побежал обратно домой, совсем позабыв зачем приходил в эту улочку.

Сменялись люди и дома вокруг. Брызги разлетались от стоп Париса и ругань летела в него от горожан, но лишь одно оставалось неизменным. Облака темнее ночи наполняли землю водой и капли, понимая, что исчезнут в одну секунду, мчались вниз так, словно ангелы падают с небес. Грохот усиливался и падших становилось в тысячу раз больше. Парис уже еле разглядывал, что перед ним, завернув ни туда и наткнувшись на какую-то женщину он извинился, развернулся и побежал уже наконец, в верном направлении. Уже около дома, он внезапно споткнулся на лестнице и упал, обронив тем самым все купленные продукты в грязь. Злостно оглядев их, Парис ворвался в собственный дом, и оглядел всех изумленно сидящих гостей, еле перевёл дух. Все были в недоумении что происходит, и первые секунды молчали. Наконец, придя в себя Парис рассказал все, что с ним приключилось. Но не успел он завершить свой монолог рассказом о его героическом марафон до дома, как в дверь постучали. Сидящие замерли. Несмотря на все краски, рассказ Париса их насторожил, ведь нет дыма без огня. Сеней медленно встал и, взяв меч, бесшумно подошёл к двери, в которую так же неустанно стучали, как и дождь бил об землю. Сеней взялся за мраморную ручку, явно привезённую с Востока друзьями Париса, и так же медленно, как подходил к двери, приоткрыл ее. Пред ним была завеса дождя и человек, что телом своим словно создал дыру в этой водяной стене.

–Вы уронили, – протягивая сетку с продуктами, прозвучал женский голос, – возьмите.

Сеней открыл дверь чуть больше и, протянув руку, увидел пред собой женщину в бело-снежной вуали, но лицо он так и не смог разглядеть, были видны только ее зелёные, как летние

поля, глаза, ее идеальной формы лоб, что придавал ещё большей красоты. Это всё, что смог увидеть Сеней. Все остальное было укрыто от глаз людских синим платком, прикрывающим нос, губы и все оставшееся лицо вместе с шей. Сеней изумленно забрал сетку и закрыл дверь.

– Кто это был? – спросила Маргарита, не понимая, почему она сидя так далеко, услышала очень родной для себя голос.

– Не знаю, – ответил недоумевающий Сеней, – Я разглядел только глаза, всё остальное было закрыто, и я не уверен, что ее глаза были такими, как я их увидел.

– Кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит?! – не выдержал вдруг Лакрос, встал и дерзко посмотрел на всех.

– Чтобы в этом разобраться, нам следует поехать к пустынному озеру, – словно не замечая слов сына, объявил Геворг.

– Собирайтесь, – внезапно для всех встала Маргарита, – выезжаем немедленно.

– Стоп, стоп, стоп, стоп, – набрав духу в груди своей, высказалась Селения, – Для начала нужно поесть, а уже потом куда-то ехать. На улице дождь, а путь, как я понимаю, не близкий. К тому же с нами дети, нужны припасы.

– Я не ребёнок! – возразил Лакрос.

– Для начала вспомни, что у тебя есть младший брат, а во-вторых, пора бы уже понять, что без еды никуда нельзя. Да и откуда нам знать, что нас там накормят? Как вы сказали? «Пустынное озеро»? Явно неплодородное название... – парировала Селения, сделав вид, что спор с братом ее интересует меньше всего.

Она понимала, что ее слова сейчас прозвучали слишком несдержанно и своевольно, что ей было новым, ведь воспитана она совершенно иначе. Селения почувствовала вину перед отцом и, сразу же, в миг своего осознания, снова села и склонила голову. Все молчали. Сеней смотрел сквозь старое сирийское окно и хмуро наблюдал за дождём и растекающейся по дороге воде. Маргарита после слов Селении снова села и не двигалась все это время. Ее голова склонилась к сжатым воедино рукам и взявшим для себя опорой ноги Маргариты, они локтями легко придерживали ее голову от падения. Четные попытки определить, показалось ей или нет, привели Маргариту в отчаяние. Парис же тем временем не садился, а лишь ходил по комнате, заново перематывая все события в голове. Лакрос молча гневался себе в руку, а мать его, Эвелина, в страхе хотела было взять руку Геворга как свою защиту, да вот муж ее тоже, глубоко в мыслях своих, пытался вспомнить что-то похожее в его жизни...

Дождь не собирался отступать. Тучи все сгущались и о присутствии солнца на небе речи уже не шло. Яркий свет зажегся над крышами домов, и после прогремели тучи. Герои словно очнулись после этого и начали оглядываться друг на друга.

– Селения права, – встала Маргарита, – Быстрее кушайте и отправимся в путь. Поедем я, Сеней, Геворг и Парис. Мы не знаем, что ждёт нас и не можем рисковать всеми.

– Так нельзя! – возразил Лакрос.

– Маргарита права! – вставая согласился Геворг, – Сядь Лакрос, ты ещё слишком молод, чтобы понять.

– Я могу биться! – уже разрывая глотку возмущался он.

– Лакрос! – ещё громче сказал Геворг, при этом никак не напрягая своё горло. Смущенный и подавленный авторитетом отца, Лакрос немедля удалился в свою комнату, злобно скребя зубами и бормоча себе под нос. Эвелина ушла за ним. Селения же удивлялась глупостью своего брата, который до этого был очень смышлённым. Но ее возмущение прервал плач Персея, и Селения побежала к нему, заменяя младшему брату мать.

– Нам нужно ещё две лошади, – наконец начал Сеней, – Так мы успеем к закату. А домой думаю вернёмся к восходу. Медлить нельзя. В дорогу возьмём хлеба и немного воды. Под дождем пить не захочется, да и времени у нас ни так много. Оставим все запасное оружие в

доме и возьмём с собой основное. Надеюсь никто из вас ещё не забыл, что для него «основа»? – улыбаясь подчеркнул Сеней.

Улыбнувшись, все дружно кивнули и в приподнятом уже настроении начали готовиться к отъезду. Маргарита позвала Эвелину, и вместе они начали готовить еду. Геворг принялся готовить оружие и доспехи. Сеней изучал карту Сирии, чтобы знать все пути отступления. Сам Парис же, хозяин дома, отправился за лошадьми...

Вскочив на Артея, Парис умчался в сторону Южной части города. Проскакивая дома, улицы и перекрёстки, добравшись наконец до ворот лошадиного стоила, он привязал поводья Артея в тёмной улочке и надев капюшон, и обмотав ткань вокруг своего лица, чтобы скрыть его от посторонних глаз, Парис двинулся к углу дома. Легионеры, уставшие и промокшие, сторожили эти конюшни. Понимая, что ему так просто туда не попасть, Парис решил использовать свою знаменитую ловкость...

Тем временем в его доме во всю кипела работа. Увлечшиеся женщины готовкой еды, не заметили, как приготовили на целый легион (если быть точнее, то по расчётам Селении, 20-25 человек спокойно бы получили по порции из всего этого и были бы сыты). В прочем дочь Эвелины привлекло не только количество еды, но и сам процесс приготовления. Вместе с Персеем, Селения села на тахте возле левой стороны окна и с боку наблюдала за всем процессом. За все время знакомства Эвелины и Маргариты, Селения насчитала порядка 43 слова, сказанных друг другу в личной беседе каждой, а в диалогах, когда присутствовали три и более людей порядка 12. Исходя из этого, она сделала вывод, что они не могут идеально взаимодействовать, и именно это мышление опровергли Маргарита и Эвелина на глазах самой Селении. Любой человек, живой или мертвый, присоединившись к просмотру процесса приготовления еды этими девушками, сразу бы подумал, что эти люди вместе чуть ли не с самых ранних лет. Но это не так. «Поразительно!»-подумала про себя Селения и продолжала наблюдать. Сильная и быстрая рука Маргариты разрезало все, что попадалось ей под руки. Она это делала с такой мимикой, будто она рубит врагов на поле боя. Но при этом Маргарита сохраняла свою врожденную грациозность и женственность, в которую было попросту невозможно влюбиться. Чем и занялась Селения. Она попросту наслаждалась и влюблялась. Селения чувствовала, что постепенно в ней растёт та самая любовь к Маргарите, но при этом понимала, что это чувство глубокое и совершенно ненужное ей. Ах эта сладкая любовь, с горьким привкусом боли. Не каждому из нас дано быть взаимно любимым, и не всегда эта самая взаимность превращается в нечто большое. Люди могут любить друг друга, быть одним целым, но не быть вместе. Нет, нет я не говорю об обычной близости, я лишь упомянул близость в браке, которую люди иногда так легкомысленно воспринимают. Селения считала так же. Она была молода, но так мудра и умна, в чем ей явно уступал Лакрос. Мысли Селении были ей как другом, так и врагом. Она любила своих родителей, но при этом понимала, что любовь ее матери к её отцу больше, чем у Геворга к Эвелине. Это очень сильно угнетало Селению ведь ее отец, можно сказать, практически не любил свою жену. Но при этом она понимала, что Геворг в первую очередь воин и у таких людей, видящих смерть каждый день, понятие «любовь» растворяется и застывает, как пролитая в бою кровь. Конечно это было огромным минусом в отношениях Геворга и Эвелины, но несмотря на все это, они продолжали счастливо жить. Мать Персея, Лакроса и Селении, в отличии от Маргариты, занималась исключительно домашними делами и никогда в своей жизни не вступала в бой. Да и не смогла бы, если бы захотела, потому что выросла она жизнью мирной. Родители Эвелины всегда занимались выращиванием зерна, а после того как они переехали в город, только торговым промыслом. Её отец любил Геворга и с радостью согласился с их решением пожениться. К сожалению Селения, не очень хорошо помнит своих бабушек и дедушек. Тем не менее смерть родителей Эвелины была серьезной тайной, о которой жена Геворга все ещё не знала. Именно смерть ее родителей заставила отца Селении пере-

ехать со своей семьей из Петры в Антиохию, место где никого бы не знали и не сообщили бы Эвелине о смерти ее родителей. Это была ложь во благо...

Различие в движении двух хозяек для Селении были очевидны. На фоне Маргариты, Эвелина была чересчур нежной и женственной. Работа продвигалась очень быстро. Премного с такой скоростью по мнению Селении и проходил бой между Александром Македонским и Дарием, царем Персии. Наконец девушки закончили готовить и снизили свою скорость, продолжая уже спокойно накрывать на стол для предстоящей трапезы...

Искры отлетали от клинков, словно ураган сдувал листья с дерева. Геворг в поте лица добивался максимальной остроты клинков, хотя лучше этого уже было некуда. Сеней тем временем более легкомысленно и не столь упорно точил оружие, что вызвало бурю недовольства у Геворга, который требовал идеальности. После долгих споров, Сеней все же отступил и решил заняться доспехами, а оружие оставить опытному воину. Покопавшись в случайно замеченном им подвале Париса, он нашёл идеальные доспехи для Маргариты. Тёмно-зеленые, с выгравированным изнутри рисунком сойки, держащей в своём клюве стрелу и летящей куда-то вдаль, при этом голова ее смотрела в правый угол, от носящего доспехи человека, который был противоположен ее полету. По бокам и снизу были узоры в виде переливающихся линий в храме Афродиты. Такого же цвета, как доспехи была и прилегающая к ней одежда. Сапоги, маска для нижней части лица, торс и капюшон связанный с ним, рукава и перчатки. Всё это было ново для Сеней, и он не мог понять из какой стали и нити это все сделано. Как только он все это взял себе на руки, под ними оказался меч, с темно-зеленой рукояткой и, как зеркало, чистым, лезвием клинка. Рукоятка была красиво сделана и переходила из обычного держателя в ту же сойку, что на груди доспехов, только смотрящей перед собой и, размахнувшей крылья в сторону. На клинке было что-то написано, но Сеней не мог понять язык письма, он взял этот меч и радовался такой находке для своей любимой, поэтому поспешил подарить это Маргарите...

В отличии от своих друзей, у Париса дела шли не лучшим образом и требовали больше усилий, чем он предполагал. Оказалось, что римляне усвоили урок после его последнего визита и оставили только один выход из конюшен. Тем не менее, благодаря дождю, Парису удалось пробраться через крышу во внутрь и спрятаться в стойло своего коня Хора, отобранного у него легионерами. Правда там было за что, поэтому Парис и не гневался на охранников порядка и закона.

– Тихо дружок, – прошептал Парис, притрагиваясь к гриве Хора, – Скоро я тебя освобожу, ты друзьями тут завёлся? – лошадь утвердительно кивнула, – Прекрасно. Заберёшь их и поскачите за мной. – Хор снова кивнул и стал дожидаться команды своего хозяина, готовясь к побегу.

Парис вытянулся и оглянулся. «Никого нет. И звука дождя нет. Значит дождь кончился.»-Подумал про себя Парис. Понимая, что теперь их могут выследить, освободитель решил прибегнуть к самому легкому способу, который чаще всего используется при побеге. Быстро пробежав по конюшне, Парис снял затворы, что позволило бы лошадям одним ударом выбить калитку, тем самым освободив себя. Оставалось только заставить этих животных захотеть вырваться. Конечно это очень сложно сделать, но у Париса был козырь в виде Хора. Свистнув, конь Париса встал на дыбы и одним ударом выбил дверь. Его примеру последовали все остальные и как только последняя калитка пала, а лошади поняли, что они теперь свободны, топот копыт тут же поднял пыль и грязь в конюшнях. Лошади помчались к выходу и затоптали бедных охранников, благо не на смерть. Парис, тут же воспользовавшись таким порывом, выбежал из конюшен и рванул к Артею. Оседлав его, Парис поскакал в сторону своего дома и пока он ехал к нему, Хор привёл за собой ещё трёх коней, тем самым присоединившись к своему хозяину. Парис ожидал на одного коня меньше, но и такой расклад дел его никак не смутил, и он радостный продолжил свой путь домой...

Все дела уже были окончены в тот момент как Сеней поднялся из подвала к остальным. Лакрос же так и оставался сидеть в своей комнате, понимая, что он после утреннего разговора и не спустится. Сеней не стал его уже ждать. Все с удивлением ждали, что им скажет их предводитель, держа в руках столько вещей. Сеней позвал Маргариту к себе и попросил примерить всё это. Возлюбленная его не стала спорить и взяла всё из рук Сеней.

–Я скоро буду – Сказала Маргарита и удалилась в свою комнату...

Топот копыт, свист ветра, разбегающиеся по сторонам люди, все это видел Парис по пути домой. Легко и не принуждённо он спрыгнул с Артея, как только они все доехали до места назначения, а после Парис отогнал всех лошадей к себе во внутренний двор, где каждому подлил воды и подсыпал еды. Он начал кормить своих новых и старых лошадей, убедившись, что они сами дружно делят все поровну, Парис ушёл в дом. За столом в гостиной уже сидели Сеней, Геворг, Селения и Персей, который не стал никого дожидаться и своими детскими руками начал забирать со стола все, что ему казалось вкусным. Как только Парис вошёл в дом и улыбнулся своим друзьям, Геворг посмотрел на Селению и та, утвердительно кивнув отцу, понимая, чего он хочет, взяла со стола два куска хлеба и Персея на руки, и в тот же миг, словно исчезла из комнаты вместе с братом. Как только она ушла, Сеней и Геворг подошли ближе к Парису...

Маргарита, находясь в своей комнате, со страхом расстелила всю подаренную Сенеем одежду на кровати. Она знала чьи это доспехи и чей меч. Переборов страх и медленно одеваясь, Маргарита каждым своим движением вспоминала прошлое. Она надела на себя сначала зелёную одежду, вышитую поистине великими мастерами. Маргарита сразу поняла, что это не ткань, как могло всем показаться, а тонкий металл, который был очень крепким. После она взялась за доспехи. Они были разделены на грудную и спинную часть. Спина была идеально гладкой и соединялась с грудной при помощи вставных механизмов, которые в свою очередь мог снять только человек, прибегая к не малым усилиям, даже если он уже знал заранее как его открывать. Разобравшись во всем, она надела их и была удивлена, как легко они сидели. В руках это все казалось очень тяжелым, но, когда ты надеваешь их, они уже не кажутся такими тяжелыми. Удивительно ещё то, что нижняя одежда под доспехами словно сомкнулась с ними и притянула их к телу Маргариты. Лёгкость и удобство напоминало ей о прошлом. Медленно и нежно она гладила доспехи своей левой рукой, проводила по каждому изгибу, по каждому узору. В конце концов Маргарита взяла щитки, надела их, и они так же, как и доспехи соединились воедино, став частью одного сапога. Оставались только предплечья. Именно эта часть отличалась от остальных своих узоров. По углам их были части щита, а в центре крупно выгравировано: «А». Воспоминания вспыхнули в ее голове. Маргарита всегда жила спокойно и весело, как и многие греки, которые в развлечения себе выбирали даже такую игру, как война. Рядом с ней всегда были ее близкие, семья и, казалось бы, что может случиться, чтобы дойти до такого? С каких пор они все начали скитаться по свету в поисках убежища, бежать, не зная от кого, боясь, что их час уже пришёл и пытаться всеми силами цепляться за этот мир. Как же жестко обошлась с ее семьёй судьба. Настолько, что от шока Маргарита просто забыла, что с ней было на самом деле... Отбросив мрачные мысли и воспоминания, Маргарита опустила меч в ножны и спустилась вниз к остальным. Лёгкость движения и чувство свободы в этих несвободных на первый взгляд доспехах настолько опьянили ее, что она уже и вовсе не собиралась снимать их с себя. Маргарита поскорее хотела двинуться в бой, испытать свою экипировку на деле, меч так и тянулся ей в руку, дабы обогреть землю ещё одной бессмысленно пролитой кровью.

Рядом с входной дверью, на первом этаже дома стояли Сеней, Парис и Геворг, бурно обсуждая возможный план побега. Первые два, воодушевленные своей фантазией, обдумывали каждую деталь, но последний из трёх названных, стоял недовольный и нахмуренный. Побывав во многих сражениях, Геворг понимал, что обычными детскими планами, где не учтены все мельчайшие детали, может стоить жизни всем. Жизнь, самое непредсказуемое явление,

особенно если есть лишь один план у человека, который естественно будет разрушен сразу. Поэтому Геворг не переставал утверждать, что нужно ещё несколько вариантов развития событий, ибо тот что предложили «молодые» был самый лёгкий, который они сделали чуть ли не величайшим, благодаря своей красивой речи. Но их обсуждение резко прервалось. Маргарита спускалась медленными шагами по лестнице, сделанной из дерева, что растёт на Севере, но никак не в Сирии, все повернулись к ней, как только она вступила на первый этаж. Три стратега сначала молчали. Перед ними как будто встал совершенно новый человек. Вместо доброй и милой Маргариты, перед ними была воительница, с сильной рукой и сердцем, гордая и знатная. Но эта была лишь обложка на человеке. Долго слушая молчание мужчин, Маргарита решила все же сама начать разговор.

– Как вам? Мне идёт? – нежно и мило спросила она, и стратеги, будто выйдя из комы видели уже перед собой красивую девушку.

– Тебе очень идёт, милая! – сказал радостно Сеней и сразу же подошёл к ней, чтобы обнять ее, но его остановила Маргарита своим взглядом и напомнила о том, что хозяин дома Парис. Сеней немедленно развернулся и хотел было извиниться перед своим другом, как Парис сам схватил его за предплечье сказал:

– Тебе очень идёт, Маргарита! Оставь их себе, пусть будет подарком от меня и Сеней, а ты друг мой, – Парис повернул свою голову к нему, – Молодец что так сделал! Я и забыл о них, но лучше больше так не делай, – уже с серьёзным взглядом произнёс Парис, хотя начал он довольно бурно и весело.

Геворг молчал, и хозяин дома, понимая, что его друг ещё не скоро очнётся, хотя он не очень понимал, чему удивляется его друг, когда у него есть две такие прекрасные девушки, как Эвелина и Селения. Не раздумывая над этим слишком долго, Парис весело позвал всех остальных вниз. Первыми спустились Селения и Персей, которые увидев Маргариту немедленно обрушили на неё бурю комплиментов и восторженных откликов. Ещё не очень хорошо разговаривающий Персей умудрился выдать все знакомые ему слова и которые, по его мнению, означают что-то красивое и утонченное (где он нашёл такое понятие, тоже вопрос). Маргарита изумленная и радостная смотрела на маленького сына Геворга, он был словно луч света в этом мире, добрый и милый мальчик. Его кудрявые русые волосы, большие голубые глаза, маленький носик, тоненькие губы, звонкий смех и это прекрасное детское счастье, которое позволяет и заставляет стать счастливее окружающих. Смех и радость окутали весь дом. Эвелина, которая спустилась немного позже от Селении и Персея, так же, как и ее дети, посветила запас комплиментов Маргарите. Сначала все смеялись над шутками Персея, а после уже и сами начали смешить друг друга рассказами и насмешками. Эвелина, которая так же громко смеялась над последней шуткой Персея, вдруг осознала, что они все это время стоят и предложила уже, наконец, сесть за стол. Все радостно согласилось и уже через минуту на ногах никого не осталось кроме Эвелины и Маргариты, которые раскладывали каждому свою порцию еды. Сеней и Геворг тем временем начали вспоминать более молодого Париса и последний в ответ начал вспоминать все нелепые ситуации с первыми двумя. Понимая, что он не справляется против Сеней и Геворга в одиночку, решил призвать на помощь Маргариту, которая тут же вступила в это сражение смешных историй. Никто в этот вечер и не думал держать в себе обиду на какие-либо обидные шутки. Все радовались и веселились, не замечая, как быстро протекает время. Геворг смотрел на Селению и Персея, и радости его не было предела. Он видел, как брат и сестра связаны друг с другом и даже смеются в один такт, тем самым показывая, что они одно целое. Чуть повернув взгляд, Геворг увидел свою жену Эвелину, такую же светящуюся от счастья и радости, женщину которая будто и не переставала смеяться. Никогда ещё Геворг не видел семью своей такой счастливой и безмятежной. В этот миг, он наконец понял, что нет в мире ничего важнее, чем радость твоей семьи.

Но время все же даёт о себе знать, и даже радости приходит конец, когда героям нашим пора уже было выдвигаться в путь. Сеней и Маргарита встали первыми, за ними последовал Парис и только после тяжёлого выдоха, встал Геворг. Все вооружились и подготовились к отъезду. Как только они были готовы, герои выстроились в одну линию перед остающимися дома. Селения ушла готовить коней, а Эвелина и Персей принялись подбадривать путников. Маргарита раскладывала тем временем запасы еды по сумкам, так чтобы у каждого было равное количество. Геворг и Парис, после недолгих споров, решили оставить некоторое лишнее оружие дома, да и Эвелине со своими детьми должно же было достаться оружие, чтобы они смогли защитить себя. Сеней же молча наблюдал за всем и понимал, что с сегодняшнего дня ответственность за всех этих людей лежит на нем, ведь это он ведёт их в неизвестность и он должен будет вернуть их живыми домой. Сеней уже был готов отдать свою жизнь ради безопасности этого небольшого, но умелого отряда. Когда Селения вернулась, все поняли, что время пришло. Геворг подошёл к каждому из членов своей семьи и отдал в руки по мечу, луку, ножу и секире. Селении он так же отдал щит и броню, которую он надеялся, что никогда не отдаст ей. Обняв всех, у отца семьи полились слезы, он не знал почему, но ему хотелось плакать. Это были слезы радости, а может и печали. Геворг опустился на колени, и взяв голову Персея в руки, сказал:

– Будь сильным, Персей! – сказал он твёрдо, – Я скоро вернусь. Не грусти, скоро мы снова соберёмся все вместе и будем так же смеяться. – Геворг поцеловал его в лоб и тут же встал. Посмотрев снова на свою семью, его начал мучать вопрос, где же Лакрос? Но тот решил, что он спит, хотя, как можно спать в такое время? Неужели он его так сильно обидел... – Думаю нам пора. – прервав свои думы обратился Геворг к Сенею, Маргарите и Парису.

– Присядем перед тем как отправиться. – Ответил хозяин дома.

Утвердительно кивнув, все сели и воцарилось в доме молчание. Глаза каждого будто застыли, опущенные вниз на пол. Никто до конца не понимал, куда и зачем он едет. Почему сейчас, а не завтра? Может стоит остаться? Куда спешить? Но Маргарита прервала затянувшееся молчание и резко встала. Пора, пора ехать. Все заулыбались, ибо верили в счастье и начали обнимать друг друга. Нежность и милость картины растопило бы любое сердце. Все были счастливы и уверены, что все будет хорошо. Обменявшись парой шуток, путники собрались в путь и вышли во двор седлать коней. Сильные и мужественные лошади встали в ряд и ожидали своих хозяев. Первым оседлал своего коня Сеней, погладив своего верного друга, он вскочил на него и так же продолжил гладить гриву Артея. Вслед за Сенею, подошёл к верному Хору Парис, они посмотрели друг на друга, излучая взглядом суровость и дисциплину, они сделали шаг навстречу друг другу и столкнулись лбами. Хор чуть склонился, демонстрируя свою верность, а Парис приподнял ее показывая свою любовь. Улыбнувшись, он оседлал Хора. Маргарита же постепенно приближалась к своему новому коню. Он казался то белым, то серебристым, а иногда и тёмно-серым. Погладив его, Маргарита прильнула к его уху и сказала: «Гарру, будь как птица». Конь радостно чуть заржал, привстав на дыбы и потянулся к своей новой хозяйке. Обняв друг друга, Маргарита вскочила на Гарру и всем стало ясно, что конь и его хозяин словно созданы друг для друга. Последним оставался не оседлавшим своего коня Геворг. Он подошёл к своему тёмно-русому, верному Карю, Геворг посмотрел в его слёзные глаза. Конь был явно ни рад этому отъезду, но Геворг обнял и похлопал по его щеке, сел на него. Четыре всадника были готовы к отъезду. Персей смотрел на всех как на своих героев. Он был горд и счастлив, что у него есть такая семья, и ведь он считал их всех своей семьёй. Его лицо сияло так ярко, как светит солнце.

– Если мы не появимся к концу третьего дня, – Прервал радость остальных резко ставший серьёзным Сеней. – Уезжайте с первыми лучами четвёртого дня на Север и укройтесь на зиму в горах, после отправляйтесь в Афины, там и встретимся. – услышав слова Сенея, Персей тут же достал из-за пояса деревянный ножик подаренный ему отцом и протянул его Геворгу.

– Оставь у себя, сын мой, – ответил ему отец, – Когда я вернусь, я обязательно научу тебя им пользоваться. – В этот миг маленький Персей снова засиял улыбкой, и несмотря на серьёзные слова Сеней, все словно одурманенные, снова уделили все своё внимание мальчику. Они все чувствовали себя одной семьей, а Персей был в ней человеком, за которого каждый считал себя ответственным. Тем не менее, пока все любовались отцом и сыном, Сеней подъехал ближе к Селению.

– В Афинах держитесь близ берега, – начал он тихо говорить, мы придём с востока на маленьком корабле с зелёно-синими парусами.

– Сколько вас ждать там? – не отводя взгляда от Персея, спрашивала Селения.

– Год, – отрезал Сеней, – Год с сегодняшнего дня... Если не появимся, то бегите и постарайтесь прожить достойную и счастливую жизнь в мире. – закончил он и не успела Селения что-либо сказать, как Сеней обратился к своим всадникам, – Нам пора ехать, уже темнеет.

Согласившись со словами своего лидера, все приподняли лошадей на дыбы и в след за Сенеем поскакали прочь из города. Последние лучи угасающего солнца освещали их путь. Город постепенно погружался в сон, и всадники уже были на подступах к воротам Антиохии. Впереди всех скакал Сеней, в след за ним, соревнуясь в скорости, были Парис и Маргарита, а медленнее всех и замыкающим строй, был Геворг. На кого он оставил свою семью? Лакрос, который не вызывал доверия? Селения, которая никогда не держала в руках меч? Эвелина, что до сегодняшнего дня и не подходила так близко даже к оружию Геворга? Или Персея, который только начал излагать свои мысли? Нет, Геворг не мог себе этого позволить. Всадники уже проскакали достаточное расстояние от города, и солнце успело попрощаться на целую ночь с миром, когда Геворг резко остановил своего коня и вместе с остальными так же резко остановившимися, встал посреди дороги. Небо было невообразимо чистым, а звезды вместе с Луной освещали только остывшую землю. Сеней подскочил ближе к Геворгу и встав параллельно ему, спросил:

–Что случилось?

–Сеней, – отвечал Геворг, смотря своему лидеру прямо в глаза, – Я не могу оставить свою семью... Отпусти меня обратно к ним.

–Ты бы нам пригодился там. – пытался отговорить от этой затеи Сеней.

–Понимаю, но сердце тянет меня обратно, мне не спокойно, пойми меня...

–Езжай, Геворг, – вмешалась Маргарита, – мы сами справимся. – Сеней вопросительно посмотрел на свою любимую, но после осознав чувства Геворга, обернулся к нему и утвердительно кивнул.

–Спасибо, –ответил им, взяв узду ещё крепче, Геворг, – надеюсь мы ещё встретимся. Будьте осторожны!

–Ступай, – спокойно ответил Сеней и после его слов, Геворг развернул коня и поскакал обратно в Антиохию, чьи стены уже смутно виднелись вдали. Троица же продолжила свой путь к пустынному озеру. Высокая трава на этом поле развевалась на лёгком ветру и распространяла свой манящий аромат. Ночь уже властвовала над миром, а герои ещё не знали, что их ждёт...

После отъезда всадников, единственное развлечение, которое себе нашла Селения, это ухаживание за единственным оставшимся конем. Он был тёмно-коричневого цвета с густой чёрной гривой и белой полосой на лбу. Селения причёсывала и пела своим звонким голосом новому другу, хотя имя она все ещё не могла выбрать. После долгих раздумий, она чувствовала, как конь наполняет её светом и радостью и нарекла ему имя Ильйос. Обрадовавшись новому имени, конь заржал, и тем самым, ещё больше заставил улыбаться Селению, пока она не вспомнила, что не видела Лакроса, который в этот же миг яви ее мысли, прошёл мимо, к входу в дом. «Куда он ходил?» промелькнуло в голове Селении, но не обратив на это внимания, продолжила гладить погрустневшего Ильйоса. Казалось будто страх проник в сердце коня и

спустя некоторое время, он начал злиться и фыркать, не давая Селении дотронуться до него, тем самым привлекая ее внимание к чему-то, но она не понимала, что происходит...

Лакрос медленно зашёл в дом. Эвелина и Персей сидели на диване и ели свежие, сочные яблоки.

–Сынок, – обратилась к пришедшему Лакросу, Эвелина, – Посиди с Персеем, милый, я поднимусь наверх и быстро вернусь!

–Хорошо, мама, – ответил весело Лакрос, выделяя последнее слово. – Усевшись рядом с Персеем пока Эвелина уходила наверх, он обнял его и достал из-за пазухи новенький нож.

–Смотри, что у меня есть Персей, – начал Лакрос, – это очень редкий клинок, острый, как бритва отца, разрежет всё, что ему захочется.

–А что за надписи на нем? – будто проводя собственный анализ, спрашивал Персей своим детским голосом, – они что-то значат?

–Да, братик, это древние надписи, их использовали ещё наши предки, чтобы заточить Таноса...

–Отец говорит, что Танос плохой! – серьезно крикнул Персей.

–Да, ты прав, братик, именно за этот ум я тебя и люблю- отвечал Лакрос, – слушай, а я ведь давно не обнимал тебя! Иди ко мне мой самый любимый брат, согрей меня своим теплом...

Персей с радостью прильнул к груди своего старшего брата. Лакрос чуть сдвинувшись, вынудил своего младшего брата уйти ему под плечо. В этих крепких объятиях, которые так грели Персея, он перестал в один миг получать воздух. Малыш четко пытался вырваться из оков Лакроса, так же безнадежно он пытался кричать, но его голос словно пропал. Лакрос прямо перед глазами Персея поднял тот самый нож, медленно вонзал его в горло своего младшего брата. Ребёнок захлебнулся собственной кровью, глаза его были мокрые от слез, а разум все не мог принять того, что случилось. Оно словно восприняло это как игру и позволило сердцу Персея угаснуть, с застывшими глазами, которые смотрели куда-то вдаль. После того как малыш перестал показывать какие-либо признаки жизни, Лакрос так же медленно вытаскивал окровавленный нож из горла своего младшего брата. Как только он ослабил руку, Персей упал безжизненным телом, белым как снег, вокруг него образовалась лужа крови, что продолжала ещё течь из его рта, носа и горла. Нож Лакроса спустя долгие годы молчания, осквернился детской кровью. Но старший сын Эвелины понимал, что его мать уже спускается вниз. Лакрос быстро спрятался за стеной у лестницы и держа нож в правой руке, прижал его к груди в ожидании. Эвелина радостная спустилась вниз и тут же подбежала к дивану, где должны были сидеть ее сыновья. Улыбка сразу исчезла с лица Эвелины, она захотела закричать, но у неё в миг пропал дар речи, она начинала задыхаться, ей казалось словно весь воздух забрали из мира. Глаза ее застыли словно стекло на теле Персея, перед ней лежал ее сын! Ее маленький Персей! Наконец она нашла силы и слезы, текущие как река смешались с коротким, но очень оглашающим криком Эвелины. Он был короток лишь потому, что его прервали... Лакрос хладнокровно подошёл к ней со спины, пронзил ей горло в миг того самого крика. Эвелина, поначалу четко держась за образовавшиеся дыры в своём горле, упала на колени и лишь испустив последний вдох, пала на пол рядом со своим мертвым сыном...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.